
ПОЕДИНОК

Надежда Ершова

Поединок

https://litres.ru/74883482
SelfPub; 2026

Аннотация

Наше время. Семеро землян волею обстоятельств вступает в противодействие с врагом, уничтожающем миры Галактики.

Кто победит и какой ценой?

Поединок

Глава 1.

Сергей.

Сергей проникновенно выругался. Мысль, что выпестованное им детище вскоре обретет нового хозяина, точнее хозяйку, с трудом укоренялась в его сознании.

В порыве злости он ударил по рулю, словно именно автомобиль был виновен в недальновидности хозяина, и в этот момент перед его глазами возникло испуганное лицо старика в нелепой старомодной шляпе.

Бац! Шляпа ударилась в лобовое стекло…

Желудок Сергея свернулся в ледяной ком, мышцы одеревенели. Выбравшись из автомобиля, он упорно отказывался принимать очевидную глазам истину.

Из-под переднего колеса выглядывали поля растерзанной шляпы, а тело ее хозяина отбросило к тротуару, в полосу мертвенно-белого света, очерченную фонарем.

Наконец он нашел в себе силы подойти к пострадавшему. Нащупал сонную артерию – пульса не было. Закурив, оглядел темные глазницы окон и с тоской подумал: «И откуда ты взялся на мою голову посреди пустынной ночной улицы?»

Он затянулся глубже – сознание прояснилось. А что я, собственно, медлю? Старику уже не поможешь… Вернув-

шись в автомобиль, сдал назад, объезжая тело.

- Я все видел, - раздалось над ухом.

От неожиданности виновник ДТП чуть не выпустил руль. Не поворачивая головы, спросил:

- Кто вы?

- Можешь называть меня Посланником.

Сергей пришел в себя и затормозил у тротуара. Трусом он не был, да и в наружности сидящего сзади мужчины не усматривалось ничего опасного: средних лет, глаза с прищуром, одет в добротный костюм.

Взглянув на ситуацию со стороны, он развеселился: нелепо начавшийся день плавно перерос в полную неожиданностей ночь.

- И что вам от меня надо, Посланник? – с изрядной долей ехидства полюбопытствовал он.

- Я прошу вас отправиться со мной.

- Звучит заманчиво.

- К сожалению, у вас не такой уж большой выбор: принять предложение или забираться на нары.

- О нарах вы позаботитесь? – усмехнулся Сергей и, услышав далекий вой полицейской сирены, ожег Посланника едким взглядом.

- Полицию на вас навел не я. Такому же одинокому старику, что лежит на дороге, не спалось. К несчастью для вас, у него великолепное зрение.

Вой сирены приближался. Минута, и стражи порядка вы-

скочат из переулка.

- Я согласен.

Посланник перебрался на переднее сидение. Сергею показалось, что его силуэт задрожал, но испугаться он не успел…

Лиза.

Она стояла посреди убегающей вдаль равнины и ежилась от порывов холодного пронизывающего ветра.

Застывшее в зените кирпичное солнце равнодушно взирало на голые деревья и покрытую лишайниками землю. Оно предало их, не оставив надежды на выживание…

Глотнув холодного воздуха, она посмотрела в сторону Храма. Сейчас звякнет колокол, и придется возвращаться. А возвращаться ей отчаянно не хотелось. Ее взгляд вновь приковало солнце, и в этот миг по равнине разлилась мелодия. Что это? Мгновение ее мозг разрывался между сном и явью. Явь победила. Лиза выключила будильник. Отчего-то щемило сердце и хотелось плакать.

Стоя в душе, она раз за разом мысленно возвращалась к картине сна, не в силах переключиться на задачи сегодняшнего дня. А задач предстояло решить немало.

Непонятно почему открытие последнего салона красоты затягивалось. Первоначально она с трудом нашла нужное помещение, потом поставщики завезли не то оборудование, теперь настала очередь бумажной волокиты…

Возможно, виной всему ее внутреннее состояние? Выматывающее чувство недовольства собой?

Лиза оценивающе взглянула на себя в зеркало: молодая, красивая, успешная. А что личная жизнь не устроена, так это не тема для заморочек - мужчин в ее жизни хватало. Просто не встретился тот, с кем хотелось бы коротать долгие зимние вечера, растить детей, путешествовать, состариться, наконец.

Нет, лизино недовольство лежало глубже и не давалось на ощупь. Сходить что ли к психоаналитику? Сварив кофе, она сделала бутерброд и кинула взгляд в окно.

Вон Вовка из двадцатой квартиры топчется у подъезда в поисках собутыльника – «здоровье поправить». И наверняка доволен собой. Лиза перевела взгляд на скамейку, где уже заняли выжидательную позицию главные сплетницы дома: Максимовна и баба Катя. Ох, и мегеры! Столько злобы в душе, что каждому прохожему достается капелька яда.

Лиза испытывала к ним жалость. Лишенные внимания со стороны родственников они в такой уродливой форме пытались обратить на себя внимание.

Моя чашку, Лиза приняла окончательное решение посетить психоаналитика. Вот разделается с делами и займется собой.

Рабочий день пролетел в обычной суете, а, закончив его, Лиза остро ощутила одиночество. Не помогла и быстрая езда в автомобиле. Да что с ней происходит?

Добравшись до дому, она прошла к бару и плеснула в бокал коньяку. Алкоголь не входил в число ее привычных атрибутов. Так почему сейчас ее рука потянулась к бутылке?

Она забралась с ногами на диван, включила негромкую музыку. Видимо, пришла пора жизненных перемен… Вот только каких?

- Я могу тебе помочь.

Вскинув голову, Лиза увидела рослого незнакомца, вальяжно раскинувшегося в мягком кресле.

- Кто вы? - ее душа сжалась от страха, но голос звучал спокойно.

- Психоаналитик.

Маньяк, запаниковала Лиза.

- Не угадала, - спокойно возразил он.

Читает ее мысли? Или просто хороший психолог?

- Зачем вы здесь?

- Я уже объяснял – хочу помочь тебе кардинально изменить свою жизнь.

- Присвоив мою фирму?

Он усмехнулся:

- Неужели ты не в состоянии взглянуть на жизнь шире?

Ситуация напоминала собой фарс: к ней в дом вламывается незнакомый мужик и задает дурацкие вопросы.

- Не понимаю, о чем вы…

«Психоаналитик» вздохнул:

- Плохо.

Последнее, что запомнила Лиза, был покатившийся бокал с остатками коньяка…

Даша.

По Дашиному лицу потоком струились слезы. Подлец! Какой же он подлец!

Пару часов назад Даша была счастлива: Максим подарил ей кольцо, сделал предложение. Ей так хотелось побыть с ним наедине, не ходить на эту дурацкую вечеринку! Она смахнула слезы и зажмурилась, пытаясь вытеснить из сознания недавнюю картину.

Разгоряченная танцем, Даша выскочила на балкон глотнуть свежего воздуха и тут увидела его…

Максим так увлекся поцелуем с одногруппницей, что не замечал ничего вокруг. Его рука то скользила к ней под кофточку, то перебиралась на соблазнительно круглившуюся ягодицу.

Закусив губу, Даша ринулась прочь из квартиры и, лишь оказавшись на улице, дала волю слезам.

За спиной хлопнула дверь подъезда. Даша! Постой! От звука его голоса девушка метнулась к кустарнику. Позже она найдет силы с ним поговорить, а сейчас ей хотелось как можно дальше отсюда убраться.

Прячась за ветками кустарника, Даша скользнула в переулок, на секунду остановилась. Несомненно, он будет пре-

следовать ее, поэтому лучше свернуть в парк.

Ее сердце тоскливо заныло, но тут за спиной раздалось: «Даша! Да подожди же ты!»

Она укрылась за толстым стволом дерева и наблюдала, как мечется белое пятно его рубашки. Пусть ищет… Для нее их отношения закончились.

Его голос растворился между деревьями, и Даше стало легче. Хорошо, что родители в отъезде: не надо ни с кем объясняться. Она представила, как входит в уютную квартиру, идет в душ… Вздохнула. Максим не оставит ее в покое, а будет досаждать до утра. Значит, дорога домой для нее закрыта.

Даша выбралась на аллею и направилась в глубь парка. Ее то и дело обгоняли парочки, цеплялись подвыпившие компании. Прочь. Подальше от людских глаз.

Она настолько погрузилась в свое горе, что не заметила, как вышла к пруду. Парк был старым, построенным еще при царе горохе. Его несколько раз реконструировали, но до запущенного пруда руки ни у кого не доходили. Правда, одно время здесь оборудовали лодочную станцию, но кататься по воде, сплошь покрытой ряской, желающих находилось мало.

Где-то далеко залаяла собака, и Даша почувствовала себя неуютно. Глупо было приходить сюда. Зябко передернув плечами, она двинулась в сторону сверкающих огней и услышала за спиной шаги. Обернулась.

В первый момент девушке показалось, что это Максим,

но человек, преследующий ее, был плотнее, шире в плечах. Внезапно Даша поняла, что встреча с ним не сулит ей ничего хорошего, и побежала.

Незнакомец тоже перешел на бег.

Затравленно оглянувшись, Даша свернула на тропинку и быстро поняла свою ошибку: острые каблуки босоножек врезались в мягкую землю, замедляя движение. Несколько драгоценных мгновений она пыталась освободиться от обуви, а, когда это получилось, преследователь настиг ее…

Дальнейшее она помнила смутно. Обдав запахом алкоголя, он повалил ее на землю и рванул тонкую кофточку. Треск материи помог ей выйти из ступора, и, царапнув ему лицо, Даша вывернулась. «Сука!» - выдохнул он и, не давая ей опомниться, нанес удар в лицо.

Даша провалилась в темноту.

Она пришла в себя от разрывающей боли в промежности. Мужчина входил в нее с таким неистовством, что ее тело дергалось, словно она была тряпичной куклой. Стараясь не шевелиться, Даша принялась шарить вокруг себя рукой, моля Бога, чтобы рядом оказался какой-нибудь подходящий предмет. Напрасно. Это в фильмах, словно по заказу, героиням попадаются булыжники.

Он задвигался еще энергичнее.

Сделав отчаянное движение рукой, Даша наткнулась на деревянный колышек. Обыкновенный колышек, который используют для установления палаток. Некстати вспомнилось,

что в прошлые выходные здесь проходил туристический слет.

Он застонал, дернулся, и в этот момент Дашина рука, описав полукруг, вонзила колышек ему в глаз…

Он умер мгновенно.

Даша выбралась из-под насильника и спустилась к воде. То, что произошло, было настолько чудовищным, что она заставила себя об этом не думать. Позже, все позже…

Раздевшись, она ступила на илистое дно и долго мылась. Вернувшись к одежде, поняла, что ее костюм безвозвратно испорчен. Преодолевая брезгливость, Даша стянула с насильника джинсы и рубашку. И то и другое ей явно не подходило по размеру, но иного выхода не было. Обувшись в босоножки, Даша устремилась прочь.

Постепенно мысли ее прояснялись, но Максима в них уже не было. То, что произошло на берегу пруда, межой разделило ее жизнь. Солнечная, влюбленная девочка осталась в прошлом. В настоящем появилась сильная женщина, сумевшая за себя постоять.

- Ты забыла свою сумочку.

От ветвистого дерева отделился высокий мужчина, одетый в светлые брюки и рубашку. В руках он действительно держал ее сумочку, которую в спешке она оставила у тела насильника.

Даша почувствовала, что задыхается. Она убила человека! И правосудию не докажешь, что он ее осквернил…

- Вы из полиции?

Он прищурился:

- Я избавлю тебя от встречи с ними.

- Каким образом?

Он подошел к девушке вплотную, и она ощутила тепло.

- Доверься мне.

Даша кивнула и почувствовала, что вновь проваливается в темноту…

Кирилл.

Дом ему понравился с первого взгляда: серый, заброшенный. И чердак удобный. Короче, то, что надо.

Физиономию своего клиента Кирилл выучил наизусть: широкое полное лицо, глубоко посаженные глаза, волевой подбородок. Именно этот подбородок и помог Илье Могутову стать владельцем крупного банка. «И за каким чертом ты полез в политику? - усмехнулся Кирилл. – Жил бы и дальше в свое удовольствие».

Кирилл настроил оптику, взглянул на часы. В последнее время его все чаще посещала хандра. И дело было не в работе. Работа как работа, к тому же высокооплачиваемая. По своей натуре Кирилл был фаталистом и считал, что раз человек погибает от руки киллера, на то есть причины.

Его теорию подтвердил прошлогодний случай, когда он трижды пытался ликвидировать одного человека, а тот все

ускользал. Кстати, он жив и по сей день.

Нет, его хандра имела другие корни. А началось все со сна, где он бежал по шоссе, зная, что безнадежно опоздал… Проснувшись, Кирилл вдруг почувствовал, что действительно опоздал, вот только куда?

Услышав шорох, он напрягся, но мгновением позже расслабился: кошка. Большая, рыжая, с зелеными глазищами. Уйду я скоро, не переживай, усмехнулся Кирилл. Кошка неторопливо удалилась.

Кирилл вновь взглянул на часы. Задерживается что-то клиент. Видимо, сегодня любовница проявила особое рвение. Ладно. Пусть расслабится напоследок.

Пятью минутами позже охрана оживилась. Показавшийся банкир выглядел довольным, галстук слегка съехал в сторону. Прости, мужик, пора тебе… с сожалением подумал Кирилл.

Бросив оптику, он спустился с чердака и растворился в толпе. На душе его было пакостно. Да что это с ним? Или пришла пора менять профессию? Он свернул к бару. Заказав водку, сел за дальний столик.

Хорошо сложенного мужчину Кирилл заприметил сразу, едва тот вошел в зал, и почему-то понял, что незнакомец выберет его столик.

- Не помешаю? – раздалось над ухом.

Кирилл оглядел полупустой зал, но отрицательно мотнул головой.

Поставив свой бокал, незнакомец сделал глоток и, как ни в чем не бывало, спросил:

- Маешься?

Лицо Кирилла посуровело:

- А тебе какое дело?

- Маешься… И правильно делаешь, потому что способен на большее.

- И ты пришел мне это «большее» предложить?

Кирилл почувствовал острую неприязнь к соседу по столику. Одет с иголочки, чисто выбрит, пахнет хорошим парфюмом. Хозяин жизни… блин… Не поделил что-то с партнером, а мараться сам не хочет.

Собеседник ничего не ответил, но Кириллу вдруг сделалось жарко. Потянувшись к вороту рубашки, он понял, что теряет сознание…

Антон.

День выдался трудным: две сложнейшие операции. В какой-то момент ему показалось, что они не справятся с кровотечением и девушку потеряют. Обошлось…

Потом куда-то запропастились ключи от машины. Он перетряхнул все карманы, проверил ящики стола – пусто. Неужели оставил их в замке зажигания? Словно ошпаренный, Антон выскочил на стоянку и убедился, что машина на месте.

Он направился к автобусной остановке. На его счастье, тот пришел быстро, и даже нашлось свободное место.

Вытянув ноющие от усталости ноги, Антон отвернулся к окну и принялся шаг за шагом анализировать сегодняшнюю операцию. Он уже подобрался к моменту, где они допустили ошибку, как вдруг сзади раздался истерический вопль: «Помогите! Человеку плохо».

Антон протиснулся на заднюю площадку, где несколько пассажиров суетились возле лежащего старика. Антон его хорошо знал – Алексей Кузьмич, сосед по лестничной площадке.

Во времена Антонова детства дядя Леша помогал чинить велосипед, однажды взял с собой на рыбалку. Старость и болезни превратили его в вечно брюзжащее недовольное существо. Соседи старались держаться от него подальше, а Антону по долгу службы время от времени приходилось выслушивать его многочисленные жалобы, щедро сдобренные ненавистью ко всему миру.

Скромная безответная Клавдия Ивановна, его жена, не выдержав тирании, тихо угасла, перепоручив мужа заботам дочерей. Теперь он упражнялся на них…

Антон протолкался к выходу. «Скорая» вот-вот подъедет, но он был уверен, что ее усилия не увенчаютсяуспехом.

Узнав о смерти отца, дочери поймут, что порвалась последняя ниточка с детством, и почувствуют себя сиротами. Позже придет облегчение, за ним – свобода.

Антон закурил и опустился на лавочку. Сидящий рядом человек негромко спросил:

- Вообразил себя богом?

Хирург густо покраснел.

- Хотя… твои рассуждения верны.

Антон почувствовал растерянность, потом жгучее желание ударить собеседника.

- Остынь. Я искал встречи с тобой не за тем, чтобы читать нравоучения.

- Надо прооперировать родственника? – успокаиваясь, спросил Антон.

- Вроде того…

Глаза незнакомца вспыхнули, и Антон захлебнулся тьмой.

Алена.

Алена смотрела на темную, маслянисто подрагивающую воду. Скоро ее тело рухнет вниз, чтобы уже не всплыть…

Вадим был последним, что примиряло ее с миром. Именно его любовь помогла ей оправиться после гибели родителей год назад. Сейчас любовь иссякла.

Алена достала фотографию и в призрачном свете фонарей прошлась взглядом по родным чертам. Потом разорвала ее и бросила обрывки в реку.

Рядом прошуршала шинами запоздалая фура. Пора. Алена перебралась через ограждение, окинула прощальным

взглядом залитый светом город и разжала руки…

Глеб.

Телефон звонил громко, напористо, словно на том конце провода знали, что Глеб непременно возьмет трубку.

Голос был незнакомый, с легкой хрипотцой:

- Крюк сейчас в городе. Записывайте адрес…

Сердце Глеба рвануло к горлу и замолотило с такой силой, что он с трудом разобрал номер квартиры.

Абонент отключился.

Три года назад Крюк разрушил жизнь Глеба, расправившись с его женой и малолетней дочерью. Оперативные мероприятия ничего не дали, но Глеб чувствовал – Крюк непременно вернется в город.

Он приобрел по случаю пахнущий заводской смазкой «Макаров», две обоймы патронов, глушитель и стал ждать… «Главное – поставить цель, - любил повторять его школьный приятель, - а средство отыщется само». Похоже, приятель прав…

Быстро одевшись, Глеб сунул пистолет в карман куртки и вышел на улицу. Сегодня все решится. От этой мысли его зазнобило и, пытаясь успокоиться, он глубоко вдохнул.

Добравшись до указанного адреса на частнике, Глеб огляделся.

Интересующая его панельная пятиэтажка торцом примы-

кала к пустырю, но, помня о зверином чутье Крюка, Глеб решил не рисковать и подобрался к зданию с противоположной стороны. Оставалось достичь нужного подъезда, и тут весьма кстати пришелся разросшийся возле дома кустарник.

Вжавшись в стену, Глеб приготовился ждать. Кому-то его действия могли показаться наивными, но он чувствовал - сегодня в их с Крюком противостоянии будет поставлена точка…

Наверху щелкнула дверь.

Глеб подобрался, сжал рукоятку пистолета.

Повозившись с входным замком, Крюк приоткрыл дверь подъезда и окинул настороженным взглядом двор. Успокоившись, распахнул ее шире.

Не давая ему придти в себя, Глеб отбросил уголовника к стене, приставив дуло пистолета к виску.

- Выследил, тварь… - лицо Крюка расколола ухмылка. - Ну, стреляй, чего ждешь?

Он не верит, что я выстрелю, понял Глеб. Не верит и от этого ведет себя так самоуверенно. Воскресив в памяти растерзанные тела близких, Глеб нажал на курок…

Лицо уголовника дернулось, в глазах вспыхнуло и угасло удивление.

С трудом переставляя ноги, Глеб двинулся в сторону пустыря. Где-то надрывно лаяла собака, выла милицейская сирена, но эти звуки поглощались безмерной пустотой, что затопила его душу.

- Тебе стало легче?

Вопрос возник сзади, и Глеб долго осмысливал, кто его задал. Наконец разглядел человека в темном плаще.

- Вы за мной?

- Я не из полиции.

Глеб посмотрел на свои руки:

- Я убил человека…

- Знаю. Но мне нет до этого никакого дела. Мне нужен ты.

Пустота в душе Глеба заполнилась теплом, и он отключился…

***

Придя в себя, Лиза удивленно воззрилась на льющийся с потолка мягкий свет. Где она?

Ощупав себя, она убедилась, что руки и обутые в кроссовки ноги на месте, а тело упаковано в спортивный костюм. Она села в кресле и застонала: голова кружилась, виски покалывало.

Лиза отчетливо помнила, как приехала домой, извлекла из бара бутылку коньяка. Не могла же она напиться до беспамятства. Значит… ее опоили, а потом… похитили? Девушка рывком выбралась из кресла и, чтобы не упасть, ухватилась за спинку кресла. Перед глазами повисла пелена, сквозь которую проступило породистое мужское лицо. Где-то она его уже видела.

- Очнулась, наконец-то… - неодобрительно протянул незнакомец.

- Где я?

- Скоро узнаешь, а пока выпей сок – остальные уже заждались.

Остальные? Лизе сделалось неуютно, но стакан она взяла, лишь теперь осознав, что ее мучает жажда.

Чуть позже, когда она шла по длинному коридору, Лиза вспомнила, где видела этого странного типа.

За большим овальным столом в центре зала сидели шестеро: две женщины и четверо мужчин. Женщины были совсем юные. Возраст мужчин она определила от тридцати до сорока. На всех без исключения лицах проступала растерянность. Правда, у двоих она сопровождалась враждебным блеском глаз.

«Компания не из приятных», - подумала Лиза и заняла место рядом с голубоглазой блондинкой. Сопровождающий ее мужчина опустился в кресло во главе стола.

- Ну и что это за цирк? – протянул Кирилл.

- Я все объясню, - сказал собравший их человек. – Для начала представлюсь: меня зовут Артор.

- Собачья кличка, а не имя, - буркнул Сергей.

Проигнорировав его замечание, Артор продолжил:

- Постараюсь объяснить ситуацию доходчивее, хотя и понимаю, что это нелегко.

Сергей хотел было вновь раскрыть рот, но Артор при-

стально взглянул ему в глаза, и тот сник.

- Вы, земляне, далеки от всего происходящего в Галактике…

- Так ты инопланетянин? – сорвался на крик Кирилл.

Собравший их мужчина кивнул.

Даша широко распахнула глаза. Алена скептически хмыкнула, а Сергей с Кириллом принялись ругаться, пытаясь донести до Артора, что они думают по поводу его бредней. Лишь два человека остались безучастны: Глеб, все еще мучающийся по поводу убийства Крюка, и Лиза.

Дождавшись, когда эмоции пошли на спад, Артор приступил к рассказу:

- Я вынужден провести для вас экскурс в историю Галактики, чтобы было понятно, что к чему. Надеюсь, вы не станете отрицать, что для Вселенной значим лишь Разум во всех его проявлениях?

- Допустим… - согласилась Лиза.

- Начну с Первых Разумных. Мы не знаем, как они выглядели, в каких мирах существовали, куда ушли… После них остались грандиозные сооружения, назначение которых до сих пор будоражит ученые умы.

Спустя миллионы лет на галактический олимп вскарабкались три расы: аргоны, жо-уны и рольяно. Каждая из них видела свое предназначение по-своему. Аргоны принялись пестовать молодые расы. Жо-уны занялись широкомасштабными исследованиями, а рольяно создали Империю, подчинив

своему влиянию соседние миры. На долгое время в Галактике воцарилось равновесие, но наступил момент, когда рольяно задумали продолжить экспансию, обратив алчные взоры в сторону миров, заселенных другими народами. Вспыхнула война, закончившаяся победой аргонов, в которой жо-уны предпочли сохранить нейтралитет. На Земле в это время зарождались первые государства …

Земляне молчали.

- В настоящее время большинство миров Галактики объединены в Федерацию, управляемую Коллективным Разумом. Меньшинство составляет Лигу Свободных Миров. Но вернемся к временам славного прошлого. Кое-что подзабылось, кое-что подретушировалось историей, но легенды, сложенные в честь Воинов Галактики, живут и поныне…

Земляне по-прежнему молчали, и Артор с нажимом закончил:

- Вы - представители этого славного Ордена.

- Что? – Антон сдавленно вскрикнул. – Какая чушь!

Алена ущипнула себя за руку. Она помнила, как летела навстречу манящей темной воде, подернутой редкой рябью, и очнулась … в кресле. Осталась жить, чтобы выслушивать этот вздор?

- Он же разыгрывает нас! – взвизгнула она.

- А мне стало интересно, - возразил Кирилл. – Вещай дальше.

Постепенно все успокоились.

- Воины Ордена сражались там, где было труднее всего: защищали слабых, поддерживали отчаявшихся, помогали оступившимся. И к концу войны их осталось семеро…

По залу пробежал холодок.

- Вы хотите сказать… - прошептала Лиза.

- Да, я имею в виду вас.

В обращенных на него глазах отразилась такая гамма чувств, что Артор пояснил:

- После тех событий вы избрали Забвение и предпочли рождаться в мирах, где оно практикуется.

Из глубины времен на них взглянуло далекое прошлое, выморозившее их души…

- Чего вы добиваетесь? – глухо спросил Глеб.

- В Галактике появился новый враг: коварный, могущественный, появляющийся из ниоткуда и исчезающий в никуда. Тактика всегда одна и та же: заброс эмиссаров в приглянувшийся *им*мир и внезапная атака планеты.

- Не понимаю, каким образом семеро человек могут повлиять на ход событий, - скептически заметил Глеб. – К тому же вы видели, какой из меня боец…

- Ты решил мстить, но при этом долго раздумывал, имеешь ли на месть моральное право. Достоевщина какая-то… а вот Даша не рассуждала и действовала согласно обстановке.

- Значит, это вы подослали мне насильника! Подослали и смотрели, как он справится со своей задачей. Подонок! Гнусная тварь!

Девушка сорвалась с места и принялась яростно колотить Артора по груди. По ее лицу струились слезы, как в тот злополучный день.

- Выходит, и старик на дороге оказался не просто так? – побагровел Сергей.

Артор спокойно отодвинул Дашу, обвел взглядом возбужденные лица:

- Да вы хоть представляете, сколько потребовалось усилий, чтобы изъять вас с плана Земли? Нарушить Договор во имя высокой цели? По-вашему, мы не имели права убедиться, что берем именно вас? Хотя… чего еще можно ожидать от землян… Но я хочу, чтобы вы уяснили главное - дорога назад для вас закрыта.

- Намекаешь, что нас разыскивает полиция? – набычился Сергей.

- Лишь на то, что между Землей и этим миром легла бездна пространства. – Он оглядел потухшие лица собравшихся и подытожил: - Не будем форсировать события. Обедайте и готовьтесь к перелету на Базу.

Артор поднялся и, сопровождаемый неприязненными взглядами, вышел.

Обед был сервирован в соседнем помещении. Их обслуживали двое официантов. Лица учтивые, собранные.

Земляне вяло ковырялись в тарелках, целиком погруженные в невеселые размышления.

Глава №2.

- Ты был в ударе, Артор, - высокая хорошо сложенная брюнетка прошла к креслу и непринужденно закинула ногу на ногу. - Объясни, почему ты решил купить их древней легендой? Почему нельзя было просто сказать, что сто лет назад они составляли спецподразделение «Ягр»?

- Ты была на Земле, Ларос, и представляешь, с каким трепетом они относятся к героям эпоса.

Глаза женщины понимающе вспыхнули:

- Решил поставить их в одну шеренгу с героями?

- На мой взгляд, это лучше, чем быть просто суперагентом. К тому же нельзя забывать, что они приближались к миру Первых Разумных.

- Это ни о чем не говорит. Ты не хуже меня знаешь, как Драска поступает с теми, кто пытается проникнуть на ее поверхность.

- Знаю. Но они крутились возле Драски дольше остальных. Как ты думаешь, почему?

- Память прошлого воплощения на Земле блокируется.

- Я знаю, и это выводит меня из себя.

Они помолчали. Наконец Артор взял себя в руки:

- Твое впечатление о них?

Психолог откинулась в кресле:

- Не однозначное. Пожалуй, я бы выделила Глеба. Под маской внешней неуверенности скрываются стальная воля и

мужество.

- Сергей?

- Тоже неплох. Хорошее чувство юмора, смелость…

- Антон?

- Этот мне не понравился: склонен к истерикам, к тому же стоит на позициях грубого материализма.

- Кирилл?

Ларос задумалась.

- В нем чувствуется надлом. Щеголяет пофигизмом, а сам крайне уязвим. Возможно, это последствия автомобильной аварии.

- Я тоже так думаю. Ну, что ж, перейдем к женщинам.

- Лиза великолепна: поразительные способности к адаптации, ум.

- Ты забыла упомянуть красоту.

Психолог фыркнула:

- Все землянки красивы, одни больше, другие – меньше. Жаль, что их мужчины не задумываются, как им повезло.

- Даша?

- В девочке чувствуется огонь, - Ларос на минуту замолчала, потом спросила: - Ты действительно спровоцировал нападение на нее?

- Скажем так: я не препятствовал развитию событий…

Она окинула Артора задумчивым взглядом:

- Ты удивил меня.

Усмехнувшись, он констатировал:

- В тебе говорит женская солидарность, но довольно эмоций. Что ты скажешь по поводу Алены?

- С этой у нас будет масса хлопот. Как говорят на Земле, темная лошадка: неуравновешенна, закрыта.

Он о чем-то задумался. Наконец напряженно спросил:

- Как ты считаешь, наши усилия увенчаются успехом?

- Думаю, да. Рожденный Воином, раз за разом будет возвращаться к своей сути.

Он благодарно кивнул.

- Я знал, что ты поддержишь меня. Собирайся, через час вылетаем на Базу.

***

Планета Дзи-2 официально принадлежала крупной компании, занятой разработкой полезных ископаемых.

Неофициально здесь находилась База Стурпа - тайной могущественной организации, так или иначе вмешивающейся в дела миров Галактики. Настолько могущественной, что ей удалось оформить в собственность планету, населенную разумными существами.

Спохватившись, чиновники от Федерации ограничили деятельность корпорации по двадцати двум пунктам. Руководство компании не возражало.

На скудно населенных территориях были построены рудники по добыче титана и лития. Многочисленные проверки

нарушений не выявили.

Перелет на Базу занял около часа. Упакованные в неуклюжие костюмы, земляне летели в глубоких креслах, лишенные возможности обозревать из окон планету.

Флаер приземлился на плоскую крышу неприметного здания. Пленников окружила охрана и сопроводила к лифту.

Стесненные в движениях они выхватили взглядом кусок побережья: серые скалы, кое-где поросшие растительностью, белые барашки волн и застывшее над линией горизонта оранжевое солнце.

Здание, на которое приземлился флаер, принадлежало дочерней компании по добыче урана. Разработка его велась в полном соответствии с требованиями современной технологии, но страх перед радиацией заставлял экспертов всех мастей бывать здесь как можно реже. Стурп умел прятать концы в землю…

Лифт остановился. Пленники проследовали коридором, выдержанным в мягких тонах, зашли в тамбур, где их костюмы подверглись санобработке. В следующем помещении столь же тщательно обработали их тела.

Появился Артор:

- На сегодня – отдых. Комнаты рассчитаны на двоих – распределяйтесь. Кому-то из женщин повезло, - он взглянул на Лизу.

Перехватив его взгляд, Алена нахмурилась:

- Я буду жить одна.

Лиза с Дашей переглянулись:

- Мы не возражаем.

- Ну, вот и отлично.

Сотрудники Стурпа все просчитывали до мелочей. Двухместное помещение по желанию его обитателей превращалось в две изолированные комнаты, но в данный момент ни Лиза, ни Даша в одиночестве не нуждались. Они обежали взглядом удобные кровати, журнальный столик, кресла, гравюру с морским пейзажем на стене, пушистый ковер на полу и признались себе, что комната им понравилась.

Девушки не успели перекинуться и парой слов, как вежливый сотрудник пригласил их на ужин.

- Для начала – пара объявлений, - промолвил Артор, когда земляне заняли свои места за столом. – С утра – медицинское обследование. После обработки данных - курс индивидуальной адаптации для каждого из вас. И кстати… в этих помещениях созданы условия, по всем параметрам соответствующие земным, так что не советую рваться на поверхность.

Сергей пожал плечами:

- Мы подождем окончания адаптации.

Ларос права насчет его чувства юмора, мелькнуло у Артора в голове. Тем лучше…

- Надеюсь, комнаты вас устроили?

- Пока трудно сказать, - протянул Кирилл. - Не переношу храпунов.

- А ты к Алене попросись, если что, - не остался в долгу Сергей.

Глаза девушки сузились:

- Не советую.

Артор отметил про себя, как она изменилась. Он вспомнил жалкую фигурку посреди залитого светом фонарей моста. Ее последнее суетливое движение навстречу воде… Возможно, с ней действительно придется повозиться, но Ола Близ того стоила.

Он перевел взгляд на Глеба, потом на Антона. Уживутся ли? А вот Лиза с Дашей, кажется, поладили.

Артор вздохнул про себя. Неудачи ему не простят. Стурп вообще не жалует неудачников. Возможно, именно в этом и состоит его сила?

- Если вопросов нет, будем ужинать.

- Почему вы разительно похожи на нас? – спросила Лиза.

- Во-первых, человечество разивается на планетах, обладающих схожими характеристиками. Во-вторых, сотрудники, что будут с вами работать, прошли жесткий отбор.

Больше вопросов не было. Да и на аппетит никто не жаловался.

***

Боль была столь неожиданной, столь интенсивной, что Алена закричала. А все началось вполне мирно…

В начале обследования ее поместили в мерцающий цилиндр, медленно вращающийся вокруг своей оси. Алена напряглась, но уловила лишь легкое движение воздуха, ласкающего кожу.

Потом у нее взяли кровь, и опять ничего страшного. Окончательно расслабившись, девушка улеглась на стол и с любопытством воззрилась на укрепленный над головой экран. А мгновением позже уже корчилась от боли…

- Что это? – спросила она чужим деревянным голосом у доктора.

- Ты была беременна, - равнодушно пояснила та.

- Б-е-ре-менна?

- А что тебя удивляет?

Алена забыла о боли. Все встало на свои места: ее бесконечные капризы, слезы, постоянные обиды… У Вадима просто не хватило терпения все это выдержать. Возможно, узнай он о ее беременности, все сложилось бы иначе, но как ему было узнать, если она сама ни о чем не догадывалась?

После гибели родителей у Алены произошел гормональный сбой. Месячные то приходили, то отсутствовали в течение длительного времени. Лечащий врач выписала девушке таблетки, от которых она стала стремительно полнеть, и Алена выбросила их в мусорное ведро. Но предохраняться она не забывала. Так когда же наступила беременность?

И тут она отчетливо вспомнила тот майский день, когда они встретились после недельной командировки Вадима.

Уже в прихожей он стал нетерпеливо раздевать девушку, потом отнес на руках в спальню… А спустя три недели ей расхотелось есть курицу.

Алена резко села:

- Как вы смели так со мной поступить?

Слова подействовали на доктора, словно холодный душ. Она вспомнила инструктаж, проведенный с ней накануне Артором. Презрительное замечание, что агенты не имеют права на беременность, не успело сорваться с ее губ. Вместо этого доктор спокойно заметила:

- Плод был мертвым.

Алена сникла.

Следующей была Лиза. Поскольку проблем со здоровьем у нее не было, девушка быстро покинула диагностический центр, уступая место Даше.

- Надо быть разборчивей в выборе партнеров, - бросила врач, когда обследование подошло к концу.

Даша покраснела:

- Меня изнасиловали.

Врач, оторвав взгляд от монитора, неприязненно бросила:

- Женщина не должна опускаться до подобных вещей.

- Я уже рассчиталась…

В глазах Даши вспыхнула и погасла ненависть. Врач одобрительно хмыкнула:

- Через пару дней ты будешь здорова. Иди.

Антона заинтересовала аппаратура, и он попытался зада-

вать вопросы, на что врач сухо заметила:

- Для тебя медицина осталась в прошлом. Лучше ответь, как ты докатился до венозной недостаточности?

- Я – хирург. Операции идут по нескольку часов.

- Как у вас все примитивно.

Антон побагровел.

- Глупо злиться на очевидное, - заметила врач. - А твоими венами займемся. Зови следующего.

Сергей не считал себя трусом, но боялся любого похода в клинику. Врачей он представлял монстрами, так и норовящими засадить тебе укол или сделать кое-что похуже. К счастью, Бог не обделил его здоровьем.

- Много употребляешь алкоголя, - вынесла вердикт врач.

- В России бизнес обвенчан с бутылкой, - усмехнулся Сергей.

Он вдруг представил себе солидного мужика во фраке под руку с пузатой невестой, украшенной фатой, и весело расхохотался.

Неожиданно для себя врач тоже улыбнулась:

- Ладно. Проблема разрешима.

- Так я пошел?

- Иди.

Обследование Кирилла затягивалось. И причиной этому была деформация грудных позвонков.

- Боли мучают?

Кирилл мрачно кивнул.

- Травма?

Он вспомнил, как неторопливо едущий по встречке лесовоз вдруг вильнул влево и буквально смял его, Кирилла, джип. Долгое восстановление, тяжелые попытки научиться ходить заново…

Он несколько раз обращался к мануальным терапевтам. Пройдя курс лечения, чувствовал облегчение, но боль могла напомнить о себе в самый неподходящий момент.

- Я подумаю, чем тебе помочь.

Кирилл молча направился к двери.

Артор появился в диагностическом центре, когда предварительные данные обследования уже были обработаны. Врач только что вышла из душа и встретила его с мокрыми волосами, в легком халате.

Скользнув взглядом по ее высокой груди, он почувствовал желание и, улыбнувшись, спросил:

- Угостишь кофе?

Ллойд усмехнулась:

- Никак не избавишься от земных привычек?

- А ты?

- Мне просто нравится кофе, - женщина смутилась.

- Я рад, что мы понимаем друг друга.

Она вернулась спустя десять минут, неся на подносе две кружки, распространяющие вокруг ароматный запах. Артор с неудовольствием отметил, что Ллойд успела переодеться в домашний комбинезон и причесаться.

Он сделал глоток и восхищенно щелкнул языком:

- М-м-м! У меня так никогда не получается.

Несколько минут они не спеша, пили кофе. Потом Ллойд откинулась на спинку кресла:

- Тебя интересуют результаты обследования?

Он кивнул.

- Самые большие проблемы у Кирилла – ему необходимо реконструировать несколько грудных позвонков.

- Как долго продлится реабилитация?

- Дней двадцать.

- У нас нет столько времени, Ллойд. На создание боевой группы отведено всего два месяца, и ты понимаешь, через *что*им придется пройти.

- Хорошо. Две недели. Он нагонит.

- Глеб?

- У него язва двенадцатиперстной кишки.

- Вот она достоевщина… Справишься?

- Разумеется.

- Сергей?

- Будем считать, что здоров.

- Антон?

- Есть кое-какие проблемы, но так, мелочи.

- Лиза?

- Здорова. Сразу видно, что следила за собой.

- Даша?

- Девочка мне понравилась. Как она поступила с насиль-

ником?

- Ткнула ему в глаз деревянным колышком.

Врач зябко передернула плечами:

- Однако…

Артор хотел справиться об Алене, но Ллойд опередила его:

- Я сделала ей аборт.

- Алена была беременна? – изумился он.

- Да, восемь недель.

- Как она к этому отнеслась?

- Я вынуждена была сказать ей, что плод мертв. Видел бы ты ее глаза… Б-р-р.

- Краст вас поймет, женщин. Сначала решаетесь на самоубийство, потом грозитесь рассчитаться за едва проклюнувшуюся жизнь…

- Мне показалось, она не подозревала о беременности.

- Шутишь…

- У нее гормональный сбой.

Помолчав, Артор спросил:

- Почему нас сильно урезали по времени?

- Согласись, тебе и так во многом пошли навстречу.

- Намекаешь, что так же много спросят?

Ллойд взмахнула ресницами, и этот жест вновь разбудил в нем желание. Артор поднялся:

- Мне надо идти.

Ллойд встала рядом:

- Останься…

***

Параллейно с медицинским обследованием к ним подключились психологи. Вопросы в тестах встречались самые разные. Например:

Раздражает ли вас оранжевая скатерть во время еды? Оказавшись в объятом пламенем высотном здании, что вы предпочтете: заживо сгореть или выброситесь из окна?

После вопросов пришло время ситуационных задач, усложняющихся раз от разу.

После ужина все разбрелись по комнатам, чувствуя полнейшую опустошенность.

Мгновенно уснув, Лиза проснулась среди ночи от Дашинова плача. Примостившись на краешек ее кровати, Лиза спросила:

- Что с тобой?

- Родителей жалко. Они у меня замечательные.

- А мои погибли, когда мне было одиннадцать лет. Разбились в авиакатастрофе…

- А как же ты?

- Двоюродная тетка забрала в Архангельскую область. Знала бы ты, как я ее возненавидела!

- Плохо к тебе относилась?

- Хорошо. Я не могла простить ей, что увезла меня из

Москвы в холод и глушь.

- А потом?

- Наступила весна, и я с одноклассниками побежала смотреть на ледоход. В тот момент Двина представлялась мне сказочной красавицей, сбрасывающей оковы колдовства. И я поклялась себе, что тоже преодолею все препятствия и стану жить так, как мне хочется.

- Получилось?

Лиза кивнула:

- У меня – своя преуспевающая фирма, хорошая квартира, куча тряпок. Были… - поправилась она.

- А семья?

- До последнего момента я и не задумывалась, насколько это важно. Так… пара ничего не значащих романов.

- А мне казалось, что я люблю Максима. Я ведь даже замуж за него собралась. А теперь с трудом представляю его лицо.

Внезапно ей живо представилось другое лицо, и она зябко передернула плечами.

- Ты – молодец! – Лиза дружески сжала ее руку и, чтобы отвлечь от неприятных воспоминаний, спросила: - А чем ты занималась?

- Училась на финансиста. Глупо…

- Почему глупо? – опешила Лиза.

- Я – чистый гуманитарий. Сама с выбором профессии не определилась, вот и послушалась отца. Он все твердил, что

экономическое образование каждому пригодится.

- По-своему он прав, - Лиза зевнула.

- Спасибо тебе. Я уже в порядке – будем спать.

Вскоре девушки уснули, а за стеной продолжал ворочаться Кирилл. За последние девять лет он сроднился с болью в позвоночнике. Штука, конечно, неприятная, но своя в доску. Он безошибочно определял момент, когда она свалит его с ног, и уезжал в глухую деревушку, обрывая все связи с миром.

То ли воздух там был особенный, то ли еще что, но боль постепенно слабела. На третий день он уже выходил на лавочку. Спустя неделю парился с соседом в бане.

Жители к его визитам привыкли, в душу не лезли. А когда он сообщил, что это отголоски тяжелой аварии, так и вовсе перестали задавать вопросы, боясь вызвать у человека ненужные воспоминания.

И вот теперь предстояло распрощаться с ней навсегда…

Кирилл поднялся и, помня запрет на курение в жилых помещениях, направился в курилку.

Разумеется, он сожалел не о боли. Боялся, что операция сделает из него инвалида.

Утром пятеро землян вновь отправились в медицинский центр, а Лиза с Сергеем – в зал.

Жилистый тренер гонял их до седьмого пота, позволяя лишь пятиминутные перерывы.

- Вот садюга! – простонал Сергей, без сил опускаясь на

скамью.

- Боюсь, это только начало, - откликнулась Лиза.

- Ты москвичка?

Девушка кивнула.

- Мне кажется, я тебя где-то видел.

Они поперебирали общих знакомых, но точку пересечения так и не обнаружили.

- Идет…

Сергей поднялся и протянул Лизе руку. Время до обеда показалось им вечностью.

За обедом отсутствовали Кирилл и Артор. Земляне недоуменно переглянулись, но спрашивать было не у кого.

К ужину Артор появился. Место Кирилла так и осталось пустовать.

- Началась игра на выбывание? – нахмурился Сергей.

- Кириллу сделали операцию.

- Я хочу его навестить.

- В данный момент он спит. Придется отложить визит на завтра.

Сергей неохотно согласился.

***

Очнувшись ночью, Кирилл прислушался к себе – боли не было. Правда, это ни о чем не говорило – наверняка его под завязку нагрузили препаратами.

Он пошевелил конечностями – слушаются. Облегченно вздохнув, Кирилл вновь уснул.

После обеда он уже окончательно пришел в норму и неожиданно для себя обрадовался посетителю.

- Валяешься тут, а нас с Лизой замордовали тренировками, - вместо приветствия брякнул Сергей.

Кирилл улыбнулся, как не улыбался уже много лет: открыто, светло.

- Я догоню.

Придвинув к постели больного стул, Сергей спросил:

- Серьезное что?

- Позвоночник чинили…

Сергей поежился:

- Я вроде и трусом себя не считаю, а медицину не терплю.

- Они не спрашивают… - Кирилл помолчал, потом неохотно признался: - Всю ночь накануне не спал: боялся в памперсах очнуться. А под утро еще клиент последний привиделся – банкир.

Сергей напрягся:

- Ты… киллер?

- Осуждаешь?

Бывший бизнесмен полез за сигаретами, но вовремя вспомнил, что здесь не курят.

- Охотитесь на нас, как на дичь, а сами ножками сучите, если что. - Он отшвырнул стул и ушел.

Сердце его переполнила горечь. Вспомнился Никита.

Вместе служили в ВДВ, потом сняли крошечную халупу под первый офис. Постепенно жизнь наладилась – появились деньги, положение, связи. А в душный июльский вечер Никиты не стало – такая же мразь подстерегла позле подъезда собственного дома… И они называют свое ремесло работой!

После ужина Сергей отвел Артора в сторону:

- Я требую, чтобы мне поменяли соседа!

- Требуешь? А что случилось?

Сергей ядовито усмехнулся:

- Делаешь вид, что не в курсе?

- Разумеется, в курсе, - спокойно парировал Артор.

- Ну и?

- Я решу твою проблему.

Возле дверей своей комнаты Сергей столкнулся с Лизой. Глаза девушки смотрели участливо:

- Что-то случилось?

- На душе погано. Выпить бы…

В первый день прилета на Базу Артор объявил им, что об алкоголе они могут забыть на весь период подготовки.

- Если хочешь выговориться…

Сергей окинул девушку взглядом:

- Ты – замечательная, Лиза. Но мне надо побыть одному.

- Прости, - она скрылась за дверями своей комнаты.

Лиза почувствовала витавшее в воздухе неблагополучие и, тяжело вздохнув, отправилась в душ.

Какие они все разные… Неужели в той, другой жизни, они

были единым целым? Не верится. Лизе казалось, что Сергей, в отличие от Антона и Глеба, нашел общий язык с Кириллом. Но их сегодняшний разговор изменил ситуацию. Изменил настолько, что Сергей посчитал Кирилла врагом…

***

Щуплый неприметный человечек переступил порог кабинета Артора.

- Тебе удалось покопаться в его памяти? – спросил у него хозяин кабинета.

- Да, господин гьяр. Киллер убил его лучшего друга…

- Когда ты это выяснил?

- Пока они были без сознания во время транспортировки с Земли.

- И ты промолчал!

- Простите, господин гьяр, было много работы.

Артор выскочил из кресла:

- Хочешь остаться безработным?

Человечек побледнел: в их ведомстве оставались безработными единственным способом…

- Это больше не повторится, господин гьяр, - запинаясь, пролепетал он.

- К утру подготовишь для меня досье на каждого.

- С какого возраста?

- Начиная с их первых воспоминаний! С первых! Я хочу

знать, сколько раз они писались ночью, как выстраивали отношения со сверстниками, с родителями, с учителями. Первая любовь, первый поцелуй, первый сексуальный контакт… Зависть, предательство… ненависть… В нашем деле не бывает мелочей! Ясно тебе?

Всем своим внушительным ростом Артор навис над подчиненным, заставив последнего съежиться еще больше.

- Я все подготовлю.

- Иди!

Человечек метнулся к дверям.

Артор прошел к бару, налил себе виски. Выпив, усмехнулся: Ллойд права – он никак не распрощается с земными привычками. На секунду его лицо утратило строгость, но он одернул себя – любовница подождет, есть дела поважнее.

Ларос уже закончила рабочий день и собиралась отдохнуть, когда на пороге своего кабинета увидела Артора.

- Что-то случилось?

- Тебя знакомили со слепками их памяти?

- Было много работы, и я подумала…

Артор перебил ее:

- Сегодня все жалуются на загруженность.

- Что все-таки произошло? – нахмурилась психолог.

Артор опустился в кресло:

- Я никогда так остро не чувствовал время. День, не успев начаться, рассыпается в пыль, а проблема не двигается с места.

- Почему не двигается? Насколько мне известно, завтра уже шестеро займутся физической подготовкой, а спустя четырнадцать дней команда сможет подняться на поверхность.

- Да нет никакой команды! Кучка индивидуумов… каждый со своим мировоззрением, комплексами, обидами. Разве будет Сергей защищать Кирилла? Разве ему придет в голову порвать за Кирилла глотку, несмотря на численное превосходство противника, его огневую мощь, интеллект, наконец?

- Будет, - спокойно возразила женщина. – Ты забываешь одну существенную деталь: они - земляне. И в пиковой ситуации Сергей будет воспринимать Кирилла как кусочек утраченной родины. И, защищая этот кусочек, порвет, как ты выразился, любому глотку, - Ларос перевела дух и закончила: - Ты себя вспомни…

Взгляд Артора потускнел:

- Я постоянно слышу их голоса…

- Я тоже.

Прошлое сцементировало их в одно целое. Две обугленные души, с полуслова понимающие друг друга, но не способные согревать…

- Видимо, я просто устал.

- Это нормальное человеческое состояние. Отдохни.

Он легко коснулся губами ее щеки:

- Береги себя.

- Ты тоже.

Прежде чем подняться к Ллойд, Артор отправился в зал наблюдения и приказал вывести на экраны занимаемые землянами помещения.

Так… Сергей валяется на кровати, вперив взгляд в потолок. Видимо, обдумывает ситуацию.

Лиза с Дашей тихо беседуют. Он прибавил громкость, усмехнулся - промывают ему кости…

Глеб занят просмотром материалов о политической ситуации в Галактике. Уже интересно… Антон спит или делает вид, что спит.

Алена… свернулась калачиком и тихо плачет.

Артор видел, как Даша дважды пыталась завязать с ней контакт, и оба раза безуспешно. Темная лошадка… Да нет, скорее моллюск, слой за слоем наращивающий раковину.

Остался медицинский отсек. Глаза Кирилла были закрыты, но по едва трепетавшим векам Артор догадался, что Кирилл не спит.

Он действительно не спал. Думал. Слова Сергея кололи ему душу, заставляя вновь и вновь искать для себя оправдание.

Едва оправившись после аварии, Кирилл вернулся к могилам матери и брата. Попив горькую, устроился водителем на продуктовую базу, но и месяца не проработал, как разбил машину. Да ладно бы только разбил. Пока приходил в себя от столкновения, «добрые» молодцы ее оперативно разгрузили…

Ярко вспомнилось, как тупо сидел на мокром снегу, а на суковатой ветке каркала ворона. Накаркала, сволочь.

Ущерб он возместил, но с работы ушел и долго перебивался случайными заработками. А однажды заглянул в тир. Не выбей он тогда одни десятки, все могло бы сложиться по-другому.

Спустя неделю после похода в тир, на улице к нему подошел неприметный мужичок и предложил работу.

Кирилл долго отнекивался, но мужичок представил доказательства, что именно с «легкой» руки потенциального клиента погиб его, Кирилла, брат…

Душу его будто обварили кипятком, и, больше не мучаясь, он нажал на курок… Позже стал профессионалом. «Ничего личного…», - любил повторять он, выслеживая жертву.

Прав Сергей: легко распоряжаться чужой судьбой. А самого чуть прищемили – ночь не спал. Трус…

***

Артор обвел взглядом шеренгу землян:

- В течение ближайших двух недель с утра будете работать в зале. После обеда вас поведут в подземелье. Но об этом позже.

К сожалению, навыки предыдущих жизней на Земле утрачиваются. Каждое новое воплощение вы начинаете с чистого листа. Вот почему работа предстоит немалая.

О том, что она действительно немалая, они убедились в течение последующих часов.

Инструктор отвел в сторону Дашу с Аленой:

- У вас – слабый пресс и руки. Трудитесь, - он указал им на нужные тренажеры и направился к Антону:

- Как себя чувствуешь?

- Нормально.

- Ограничь нагрузку на ноги, а в остальном можешь заниматься всем понемногу.

Оставался Глеб. Инструктор нахмурился:

- Как я понял из результатов обследования, спорт не входил в число твоих увлечений.

Глеб промолчал. По большому счету его увлечениями были семья и работа. Поздно женившись, он с нетерпением ждал рождения ребенка, потом с головой окунулся в отцовство.

Стоял погожий сентябрский денек. Он решил пораньше уйти из офиса и отправиться с девочками на прогулку, и тут на пороге возникла заплаканная женщина, умоляющая спасти ее сына. Позже он вспомнит тянущую боль под ложечкой, пока она сбивчиво вела рассказ…

Ее сына освободили в зале суда, дело отправили на доработку, а вскоре следственные органы вышли на Крюка. Благодаря звериному чутью, уголовник исчез из города, а неделю спустя в офисе Глеба зазвонил телефон.

- Кровью умоешься, падла, - проскрипела трубка и над-

рывно запикала.

Не попадая в цифры, он стал набирать номер мобильного жены, а, когда она ответила, прохрипел:

- Где ты?

- Забрала Катюшку из детского сада, идем на остановку.

- Вернитесь в сад и ждите меня.

- Глеб, что случи…

Он слышал, как телефон шмякнулся о землю, а мгновением позже раздался истошный женский вопль: «Убили!»

После похорон он забросил работу, часами пропадая на кладбище. Заросший, небритый, он неоднократно пугал навещающих родные могилки пенсионерок. Но в один день все изменилось.

Подслеповато щурясь от солнца, от соседней ограды отделился старичок и подошел к Глебу:

- Сломал тебя Крюк…

Глеб дернулся, словно его прошило током.

- А ты откуда знаешь о Крюке?

- Мне он тоже жизнь изгадил, но силы уже не те, чтобы рассчитаться.

Слова старика подняли со дна души пепел. Отомстить… Как же он сам до этого не додумался?

- Я не знаю, где его искать…

- Об этом, мил человек, не печалься. Как только Крюк появится в городе, тебя известят.

Он вернулся к работе, приобрел пистолет и стал ждать.

Но ожидания эти были пронизаны сомнениями: правильно ли он поступает, встав на тропу мести? Имеет ли он право лишать жизни человека, пусть и законченного мерзавца?

Потом раздался роковой звонок…

Инструктор подвел Глеба к тренажерам:

- Начни с этих, а там посмотрим.

Окинув взглядом зал, инструктор увидел, как Даша в изнеможении сползла на пол.

- Уже сдалась? – вкрадчиво спросил он.

- Не могу больше.

- Вставай! Еще десять раз, а потом пять минут отдыха.

Человеческий материал, с которым ему предстояло работать, не нравился инструктору. Он привык иметь дело с физически развитыми людьми, нуждающимися лишь в дошлифовке деталей. А тут… уж не намекают ли ему, что уровень его мастерства снизился?

Лоб его прорезала глубокая морщина, в глазах то и дело вспыхивало холодное бешенство, что заметил наблюдавший за ним Артор.

Они знали друг друга целую вечность и старались не бодаться, а мирно идти в одной упряжке. Поэтому, как только занятия закончились, Артор появился в зале.

- Я понимаю, Рофк, что они тебе не нравятся… - начал он осторожно.

- Неужели обстановка в «Стурпе» настолько пошатнулась, что нам прислали *этих*?

- Ты слышал что-нибудь об «Ягре»?

- Разумеется, только я не понимаю…

- Это они.

Рофк вытер мгновенно вспотевший лоб:

- Я, наверное, уже стар и ничего не соображаю.

- Ты в великолепной форме, приятель. А я не посвящал тебя в детали проекта с единственной целью – чтобы ты составил об их новых телах независимое мнение.

- Ты хочешь сказать…

- Разумеется, это их новое воплощение.

- Не самое лучшее, скажу тебе. Я не представляю, как из таких нетренированных мешков создать боевую группу.

- Они уже получают МХ-7. Скоро тебе станет легче.

Рофк задумался:

- Почему они воплотились на Земле?

- Ну, это вопрос уже не ко мне, - протянул Артор.

- Хорошо. Я сделаю все от меня зависящее.

- Я в этом не сомневаюсь, - Артор направился к выходу.

- Спасибо тебе! – ударилось в спину.

Артор понимающе хмыкнул.

***

- Итак, почему подземелье?

Вопрос исходил от смуглого темноглазого человека, передвигающегося по помещению со звериной грацией.

- По результатам тестирования, большинство из вас – визуалы, а это значит, что вы привыкли в большей степени полагаться на зрение, чем на слух и другие органы чувств. Согласен, зрение дает много информации об окружающем нас мире, но бывают ситуации, когда оно недоступно. Вот почему вам необходимо поработать над остальными анализаторами, включая интуицию. А для этой цели как нельзя лучше подходит подземелье.

Вы научитесь ориентироваться в темноте и не просто ориентироваться, а чувствовать опасность и отражать ее. Конечным этапом нашей учебы станет пребывание в карстовых пещерах, где обитают куги. Эти твари не нуждаются в зрении. У них великолепный слух и обоняние. Они стремительны и беспощадны…

- Пора заказывать отпевание, - сыронизировал Сергей.

Наставник улыбнулся:

- Я не переводил бы общение с ними в такую плоскость. Уверен, к концу занятий ты почувствуешь его приближение.

- И у меня будет бластер?

- Достаточно мощного фонаря. Куги не выносят света, и любая вспышка действует на них парализующе.

Наставник обежал взглядом сосредоточенные лица землян:

- Вопросы?

- Пока все понятно, - промолвил Глеб.

- В таком случае отправляемся. Ты, - он кивнул в сторо-

ну Сергея, - возьмешь фонарь и пойдешь впереди группы. Я буду замыкающим. Это учебная территория, расслабьтесь.

Тоннель, по которому пролегал их путь, несомненно, имел искусственное происхождение: гладкие стены, вогнутый потолок. Наверняка тут было предусмотрено и освещение, но не для них.

Спустя четверть часа они оказались в огромной пещере.

- Сталактиты! – восторженно охнула Даша.

- Да, пещера настоящая, - подтвердил наставник, но с ее осмотром придется подождать – время поджимает.

Он взял у Сергея фонарь и точным движением выхватил из темноты восемь кресел, хаотично разбросанных под каменным сводом.

- Располагайтесь.

Как только Даша устроилась в кресле, оно спеленало ее, словно младенца.

- Ой!

В голосе девушки зазвучали панические нотки. И тут с разных концов пещеры послышались то испуганные, то возмущенные голоса.

- Успокойтесь! – громко сказал наставник. – Человек – существо непоседливое, а тишина пуглива. В течение часа вы будете ее просто слушать. Потом – короткий перерыв и первое задание, но об этом позже. И еще: не пытайтесь разговаривать, иначе мне придется заклеить вам рот.

Постепенно все успокоились, и их окружила плотная тем-

нота. Настолько плотная, что сделалось больно глазам.

Даша смежила веки и прислушалась. Никогда прежде ей не приходилось испытывать безмолвие. Человеческий мир насыщен звуками: пронзительными и трепетными, громкими и едва уловимыми, гармоничными и уродливыми. С момента формирования младенца они сопровождают его всю жизнь. Сейчас ее единственным спутником было собственное учащенное дыхание. Неприятное ощущение… Даша почувствовала удушье, и, чтобы отвлечься, принялась препарировать свои отношения с Максимом.

Они познакомились в кафешке год назад. Занимающий активную жизненную позицию Максим выгодно отличался от ее сокурсников. Несмотря на захлестнувшую их влюбленность, Максим не оставил занятия французским языком, хотя к двадцати двум годам прекрасно изъяснялся на английском, немецком и итальянском. Да и основную специальность - юриспруденцию он изучал серьезно, совсем не так, как Даша осваивала финансы.

Он никогда не предлагал ей жить вместе, объясняя это своей постоянной занятостью, но девушку такое положение дел устраивало. Она надеялась, что однажды он решит связать с ней свою судьбу. Он и решил…

Запретив себе вспоминать дальнейшее, Даша вернулась в безмолвие.

Лиза с детства не понимала людей, засыпающих со светом. Миг, когда мама, пожелав ей спокойной ночи, поворачивала

выключатель, становился для нее предвестником очередной встречи с волшебством.

Она представляла себе королевские замки, прекрасных принцесс и доблестных рыцарей. Перед ее мысленным взором разыгрывались целые спектакли, где было место и добрым феям, и коварным колдуньям, и сказочным животным

Темнота являлась ее другом, тем изумительным покровом, под сенью которого и происходили замечательные таинства.

Став старше, она переключилась на решение трудных задач, вынашивание планов. Дождавшись мига, когда город, наконец, устало засыпал, она растворялась в тишине и думала…

Антону вспомнились предрассветные часы дежурства. Психолог ошиблась, назвав его закоренелым материалистом. Будучи студентом, он уже размышлял, почему безнадежные пациенты возвращались к жизни, а благополучные уходили? Чаще на рассвете…

Часов этих он боялся, представляя, как кто-то невидимый взвешивает деяния человека на специальных весах и выносит вердикт…

Его поведение в автобусе тоже взвесили и забрали сюда. Поэтому после короткого возмущения он принял пребывание здесь как наказание за смерть старика-соседа. Он чувствовал – Глеба гложут подобные раздумья, но они оба были не готовы к диалогу.

Вспыхнул свет фонаря, и раздался голос инструктора:

- Можете десять минут подвигаться. Молча. Очень важно удержать в себе тишину.

Потоптавшись возле кресел, они вновь заняли свои места.

- Ваша задача – идентифицировать звуки и попытаться их как можно больше запомнить.

Голос инструктора смолк, а вслед за ним вдали прокотал гром, и ударили тугие капли дождя…

Сознание землян швырнуло на Землю. Оглушенные, они напрочь забыли о задании и долго приходили в себя.

Сергей очнулся, услышав визг тормозящей машины, и увидел перед собой испуганное лицо старика в нелепой старомодной шляпе. Его вновь захлестнуло чувство вины, и он пропустил и шепот моря, и змеиное шипение.

Мышиный писк сменился звуками органа, шелест деревьев – барабанной дробью. Стук каблучков по асфальту – воем полицейской сирены.

Звуки накатывали, словно волны, будоража воображение и заставляя душу сжиматься от болезненных воспоминаний. Наконец вновь наступила тишина.

- Плохо, - подвел итоги инструктор, когда они обсудили услышанное. – Не вы управляли ситуацией, а она вами. К сожалению, такая позиция многим стоила жизни.

- Мы не напрашивались в агенты! – разозлился Сергей.

- Я знаю. Но случилось то, что случилось. Хотите выжить – научитесь контролировать эмоции. А теперь возвращаемся

на Базу.

На следующий день у них добавилась новая дисциплина – стрельба, а спустя еще два дня они познакомились с тренером по рукопашному бою.

Дни слились в сплошную ленту, заполненную постоянными тренировками, но странно – с каждым днем у них прибывали силы, благодаря чему умения стремительно росли.

Глава № 3.

- Настало время ознакомить вас с теми крохами воспоминаний, что сохранились в базе данных со времени Противостояния между рольяно и аргонами. Ваша группа тогда носила кодовое название «Ягр» и только начинала свой славный путь, позже закончившийся в Галактическом Братстве.

***Состав группы**:*

Роярд Тамори, командир. Уроженец тусклой непритязательной Тум. Отец – профессиональный военный, мать – домохозяйка. С шести лет воспитывался в закрытом учебном заведении с военным уклоном. В двадцать стал кадровым военным, в 25 вошел в состав «Ягра».

Артос Ката, его заместитель. Уроженец Лош, довольно благополучной планеты. Рано остался сиротой.

Йяма Ло, уроженка Белиды. Отец – тоже профессиональный военный. В шестнадцать лет после смерти отца устроилась работать в бар, расположенный на территории космо-

порта. Умением постоять за себя и молниеносностью реакции привлекла внимание спецслужб. После окончания трехлетних курсов зачислена в «Ягр».

Дэр-Цен, выходец с мрачной Казо.

Ола Близ. Родилась на Фатре, являющейся сырьевым придатком Майота.

Спустя три года Альянс вернул себе колонию, и Ола принялась обивать пороги, чтобы ей разрешили служить в армии и отомстить обидчикам. Наконец один из отцов-командиров дал добро.

За год она превратилась в беспощадную фурию, и вскоре оказалась в «Ягре».

Тюр Вжу. Выходец с Гир-Кара, терраформированного мира. Единственный из всех, кого никогда не интересовала война.

Даг Мон. Родина – умирающий мир Хлада. Родители - последователи жесткого религиозного течения, в основе которого лежит постоянное самоистязание. В пятнадцать лет Даг убегает из дома и, соблазнив владельца небольшого звездолета, покидает Хладу. До двадцати лет о ее судьбе ничего неизвестно. В двадцать она перебирается на Майот и в баре знакомится с Катой. Что послужило толчком для ее принятия в ряды «Ягра», неизвестно…

Артор поднялся:

- Ну, кто первым готов окунуться в прошлое? К сожалению, мы располагаем лишь небольшим багажем ваших вос-

поминаний прошлого. Кроме Лизы.

Артос Ката.

Пока его усаживали в кресло, Сергей испытывал дискомфорт. Он не верил в тот вздор, что пытался донести до него Артор. А людей, с умным видом рассуждающих о реинкарнации и карме, презирял. Неудачники, что с них взять? Вместо того, чтобы, засучив рукава, вкалывать, они озабочены развитием тонкого тела. Неудивительно, что денег прокормить плотное и одеть его в приличные шмотки у них не бывает.

Но в глубине души Сергей испытывал страх, и страх этот имел совсем другие корни. Он боялся, что, выбравшись из кресла, перестанет быть Сергеем, которого он знал и понимал с детства. Он злился на влажные дрожащие пальцы, на склизкий ком, свернувшийся под ложечкой, но справиться с собой так и не смог.

Он отчаянно дернулся, пока на его голове закрепляли шлем, потом обмяк, отдаваясь на волю воспоминаниям…

Долгое время его воспоминания носили отрывочный характер. Он куда – то летел на красивой стремительной машине, разговаривал с молодым человеком и вдруг увидел себя за столиком ночного клуба.

В полосу света попала девушка, только вошедшая в клуб. Совсем юная, с распущенными плащом длинными белоку-

рыми волосами.

Ката «сделал стойку» и услышал предупреждающий окрик соседа по столику:

- С ума сошел. Она – лори!

Это слово Кате ни о чем не говорило.

- А кто они такие?

Сосед удивленно взглянул на приятеля:

- Ты не знаешь, кто такие лори?

- Нет.

- Странно. Я думал, они живут всюду. Ладно. Это сообщество людей, не признающих законы социума. Живут большими общинами, на свою территорию никого не пускают. Злые языки поговаривают, что у них все общее: вещи, женщины, дети.

- Почему ее отпустили сюда? – возразил Ката.

- Наверное, просто сбежала.

Ката остался за столиком, но образ девушки продолжал преследовать его. Живая ритмичная музыка сменилась чувственной мелодией слокса. И в этот момент он вновь увидел ее – девушка шла прямо к его столику:

- Мне показалось, или ты действительно хотел меня пригласить?

Он взял ее за руку и вошел в круг.

Сколько раз Ката обольщал женщин во время слокса, когда тела партнеров сливались в единое целое, когда он чувствовал, как отчаянно стучит сердце партнерши, а ее затвер-

девшие соски упираются ему в грудь.

Сейчас все было иначе. Это его сердце молотом стучало в груди, а взбрыкнувшая плоть грозила проткнуть ее полуобнаженный живот…

Едва танец закончился, она потянула его прочь из зала. Ката ни о чем не спрашивал, а послушно шел следом. Их путь закончился на крыше. Разомкнув вспотевшие руки, девушка выдохнула: «Возьми меня!»

Он с таким самозабвением занимался с ней сексом, словно эти мгновение были последними в его жизни… Потом долго не отпускал ее из рук.

- Ты удивил меня, - наконец прошептала она, опускаясь на землю. – Но мне пора.

- Мы еще увидимся? - В его голосе прорезалось отчаяние.

- Возможно.

Она сбежала по лестнице, а он остался на крыше и поднял голову к равнодушно подрагивающим звездам.

Все, что было когда-то у него с женщинами, сейчас показалось обыденным и серым. И значимым стало только яростное биение их тел…

… Небо качнулось, и Сергей осознал себя сидящим в кресле. Его сердце неистово билось, руки дрожали. Но это была иная дрожь, чем та, с которой началась его встреча с прошлым.

Руки помнили ее маленькие упругие ягодицы, атласную кожу, бисеринки пота на изящной спине… Увиделись ли они

когда-нибудь вновь? Или это была лишь сиюминутная встреча, перевернувшая не только его прошлую, но и нынешнюю жизнь?

Сергей выбрался из кресла и потянулся за сигаретами. Перехватив взгляд Артора, усмехнулся:

- Курить запрещено?

- Я этого не говорил. Хочешь побыть один, возвращайся в свою комнату.

Сергей благодарно кивнул.

Он вновь и вновь мысленно возвращался на крышу. В жизни каждого человека подобная встреча дарится лишь однажды, оставляя после себя глубокую трещину в душе. Настолько глубокую, что он позволил бледной копии таинственной незнакомки завладеть всем его имуществом…

Образ Елены потускнел, а ее предательство перестало царапать душу.

Йяма Ло.

В отличие от Сергея, Даша время от времени читала фантастику, поэтому мысль об экперименте над ее мозгом вызвала у нее бурю протеста. И лишь возвращение Сергея убедило ее в безопасности процедуры.

- Не дрейфь, девочка. Воспоминания могут быть приятными.

В его голосе звучала грусть, а взгляд был обращен внутрь

себя.

- Я согласна, - тихо промолвила Даша и направилась следом за Артором…

… Весь путь с Белиды до Крипса Йяма почти не выходила из каюты. Ее настолько потрясла смерть отца, что она поняла – надо сменить обстановку, а иначе… она задохнется от тишины, поселившейся в доме, и никогда не избавится от образов, следующих за ней по пятам…

Крипс встретил ее ливнем. Оказавшись за стенами терминала, девушка подсушила волосы платком и вдруг почувствовала удар в бок.

- Можно поосторожнее, - заметила она и похолодела: человек, что толкнул ее, сжимал под мышкой ее сумочку с документами.

- Эй, постой! – окликнула она его и бросилась следом.

Мужчина ринулся сквозь толпу и вскоре пропал из поля зрения. Из глаз Йямы полились слезы. Как же так? Только что прилететь на чужую планету и остаться без документов… Сообразив, что и карточка с ее скудными сбережениями тоже осталась в сумочке, Йяма зарыдала еще горше.

Воспоминания оборвались, а потом она увидела себя с подносом грязной посуды в окружении посетителей, отпускающих скабрезные шутки.

Перед самым закрытием она так устала, что уже ничего не замечала вокруг. И вдруг почувствовала, как чьи-то крепкие руки, обхватив ее за талию, рывком усадили к себе на коле-

ни. Не давая девушке придти в себя, он залез к ней под блузку и больно сдавил грудь.

В глазах Йямы потемнело. В поле ее зрения попал кухонный тесак, воткнутый в окорок. Не раздумывая, она схватила его и приставила острое лезвие к шее обидчика.

В зале наступила тишина.

- Если еще раз позволишь себе подобное… - прошипела она.

Посетитель побледнел, глаза задергались от страха.

Йяма опустила нож и на негнущихся ногах вышла из зала. Оказавшись в коридоре, она медленно сползла по стене на пол. Случившееся ошеломило ее. Откуда у благовоспитанной девочки из хорошей семьи столь виртуозное владение ножом?

… По Дашиному лицу текли слезы, а сердце сжималось от жалости к юной девушке, вынужденной в одиночку бороться с жизненными трудностями. На ее фоне предательство Максима выглядело безобидной усмешкой судьбы. Расцени она его так, и не было бы торопливых шагов за спиной, ощущения распятой тряпичной куклы и осознания того, что стала убийцей…

Роярд Тамори.

Глеб не верил, что где-то может существовать человек, в котором он почувствует частицу себя. Фальсификация, ду-

малось ему, пока его усаживали в специальное кресло. А когда его предупредили, что воспоминания того, другого человека, носят обрывочный характер, его уверенность в собственной правоте многократно возросла…

… Он совершенно не помнил лица убитой им женщины, хотя следствие располагало на его счет неопровержимыми уликами. В его памяти возникали чьи-то глаза, губы, завиток русых волос, но все эти детали упорно не желали складываться в целостную картину. Он не представлял, кем она была. Сколько ей лет? А, главное, не понимал, зачем ему понадобилось ее убивать?

Роярд был уверен, что покинул родные места накануне произошедшей там трагедии, а психолог объяснил, что, блокируя память, сознание защищает себя от разрушительной информации.

Чавкнула входная дверь, пропуская охранника.

- На допрос!

Роярд вытянул руки – звякнули наручники.

Пока они шли длинным коридором, конвоир заметил:

- Зря ты, парень, упорствуешь. Следователь не любит, когда отпираются при наличии явных улик.

- Я действительно не знаю, что это за женщина и не представляю, для чего мне понадобилось ее убивать, - устало возразил Роярд.

- Ну, как знаешь… - тюремщик оглядел пустой коридор и закончил: - в ту камеру ты больше не вернешься.

Роярд понял, что стояло за этими словами – его определят в общую. Он вспомнил о царящих там нравах и потер шею, словно на ней уже затягивалась удавка…

Следователь действительно пребывал не в духе, но не служебные дела были тому виной. Его взбалмошная супруга отправилась с сыном на Гро. Планету терраформировали исключительно для развлечения богатых обитателей Альянса.

- Надумал что-нибудь? – вместо приветствия спросил следователь.

- Нет.

- Уведи его в восьмую, - приказал он охраннику.

- Будет исполнено, господин следователь.

Роярд обратил внимание, что хозяин кабинета выглядел сегодня неважно: глаза красные, потухшие, щеки ввалились. Неужели он получил такую взбучку из-за него, Роярда? Нет, не похоже. Значит, проблемы с близкими людьми…

Окажись Роярд в этой камере сутки назад, его судьба могла бы сложиться по-другому. Но сейчас все ее обитатели сгрудились вокруг однорукого человека, возбужденно обсуждая последние новости.

Как только дверь за Роярдом закрылась, трое заключенных ринулись к нему:

- Что там слышно о союзниках?

- О союзниках? – недоуменно протянул Тамори. – Я ничего не знаю - сидел в одиночке.

Разочарованные заключенные вернулись к остальным.

Определившись со свободной койкой, он закинул в тумбочку скудные пожитки и углубился в размышления.

Отец Роярда был профессиональным военным. Но мальчик не успел ни узнать его по-настоящему, ни как следует полюбить – отец геройски погиб, когда Роярду исполнилось три года.

Вскоре мать снова вышла замуж, руководствуясь не интересами ребенка, а своими собственными. Уже в шестилетнем возрасте его детство закончилось – отчим определил мальчика в закрытое военное заведение, где процветали побои и издевательства. Но он выдержал и, окончив Высшую Военную Школу, стал блестящим офицером…

Роярд нахмурился. Он отлично помнил день, когда ему вручили эмблему выпускника, но дальше… Дальше он не помнил ничего до того момента, как на его запястьях сомкнулись наручники…

… Глеб не сразу понял, что его экскурс в далекое прошлое закончился. Мыслями он оставался в переполненной камере, возбужденно обсуждающей начало новой Волны Противостояния.

- Как он выбрался из тюрьмы?

- Этого мы не знаем, - ответил Артор.

Глеб неохотно покинул кресло, уступая его Лизе.

Даг Мон.

Даг вновь снилось, как тяжелая крышка люка отрезает от нее свет… Впервые отец посадил ее в подвал в десятилетнем возрасте. Время, проведенное там, стало для Даг нешуточным испытанием. Она слышала возню снующих между ларями грызунов и воображала, что они вот-вот вцепятся ей в ноги. Потом Даг привыкла и даже обнаружила в наказании своеобразную прелесть.

Нашарив огарок свечи, она смотрела на трепещущее пламя и забывала о вечно брюзжащем отце, предрекающем их миру скорую катастрофу. Умирать вместе с миром Даг не хотелось и, слегка повзрослев, она стала по крупицам собирать информацию о положении дел на Хладе.

Планета действительно умирала, а почему, никто не знал. Отец, ярый приверженец веры, утверждал, что это кара за греховное поведение людей. И коль Великий Ноль наслал на них эту кару, их задача – принять его волю со смирением. Даг смирением не отличалась, поэтому и сидела зачастую в подвале.

Их городок располагался вдали от больших населенных пунктов и скоростных автострад. И спустя два года Даг оказалась во власти отчаяния. Неужели отец прав, что их судьбы напрямую увязаны с гибелью мира? А спустя еще месяц Даг встретила незнакомца…

Первое, что ее поразило, был несвойственный Хладе цвет кожи. У всех ее обитателей кожа отличалась прозрачной бледностью. А у незнакомца она сияла румянцем. Во-вто-

рых, на нем была ярко-голубая форма с серебряными пуговицами. В-третьих, он ей УЛЫБНУЛСЯ! Лишь человек, не знакомый с учением Великого Ноля мог улыбаться!

- Я ищу старого Борта. Не подскажешь, где его дом?

Незнакомец говорил с сильным акцентом.

- Он умер в прошлом году.

- Умер? – растерялся незнакомец. – От чего?

- От старости.

Даг удивилась про себя – не понимать такие простые вещи. Откуда он взялся?

Помолчав, ее собеседник вновь заговорил:

- Меня прислал его сын. Покинув Хладу двадцать лет назад, он сумел разбогатеть, и теперь у него в собственности несколько урановых рудников.

Во взгляде Даг сквозило непонимание: ее мир, ограниченный сопками, поросшими чахлыми деревцами, не оставлял простора для фантазий. К тому же, согласно Учению Великого Ноля, детям позволялось знать лишь те вещи, что способствовали воспитанию в них смирения.

Сообразив, что девочка его не понимает, мужчина сменил тему:

- Мне бы хотелось сделать снимок его могилы. Как пройти на кладбище?

- Я провожу.

Оказавшись на открытом месте, оба поежились от порыва северного ветра. Климат Хлады стремительно менялся. Даг

еще помнила время, когда за весной наступало короткое лето. Настолько короткое, что, не успев расправиться, листья сворачивались в сухие трубочки. Последние пять лет деревья стояли голыми…

Спутник Даг обвел взглядом горизонт, остановился на кирпичном диске заходящего солнца:

- Почему вы не улетаете отсюда? Ведь Альянс готов оказать вам помощь.

- Мой отец утверждает, что жители Хлады должны ответить за свои грехи, погибнув вместе с планетой.

Голос ее дрогнул, что не укрылось от внимания мужчины:

- Но ты так не считаешь?

- Я – нет, - нахмурилась Даг и показала рукой на надгробья: - Пришли.

Он быстро справился с задачей и, вернувшись к девочке, сказал:

- Меня зовут Дорган, я – пилот. А тебя?

- Даг.

- Красивое имя.

Девочка неопределенно пожала плечами.

- Сколько тебе лет, Даг?

- Пятнадцать.

Он задумался, наконец, решился:

- Я могу взять тебя с собой. Правда, звездолет у меня двухместный.

Сердце Даг зачастило – вот оно, то, о чем она мечтала…

- Я согласна.

- Тогда попрощайся с родными.

Даг представила недовольное лицо отца, изможденную мать, бесцветные лица братьев и сестер. Вспомнила о подвале и решительно тряхнула головой:

- Они не согласятся отпустить меня – я не буду прощаться.

- Тогда пошли. Я оставил флаер вон за той сопкой. Периода через три будем на космодроме.

Даг окинула прощальным взглядом крыши домов, задержалась на шпиле Храма Великого Ноля… На миг ее глаза увлажнились, но она быстро справилась с собой и, расправив плечи, зашагала рядом с пилотом.

Пока не стемнело, она смотрела на проносящиеся внизу сопки, водоемы, ниточки дорог. Потом откинулась в кресле и задремала. Сомнения были чужды ее натуре. Приняв решение, она не шла на попятную, не мучилась, что надо было сделать по-другому…

Загвоздка возникла на космодроме, когда Дорган понял, что местные власти не выпустят девочку без соответствующих документов. Не долго думая, он поместил Даг в контейнер, сопроводив его бумагами, удостоверяющими, что в контейнере - оборудование. Так Даг оказалась на борту звездолета, направляющегося на Лош.

По космическим меркам, расстояние, которое им необходимо было преодолеть, считалось мизерным – десять дней пути по общегалактическому времени. Руководство Альян-

са не одобряло пространственных переходов внутри системы, памятуя о многочисленных катастрофах. Кстати, того же мнения придерживался и Союз, делая исключение лишь для Ээда, расположенного в непосредственной близости от Федерации.

Первые дни Даг не отводила восхищенного взора от пронизанной светом звезд черной бездны. Дорган, как мог, удовлетворял ее любопытство.

Освоившись, она стала задавать многочисленные вопросы о жизни на других планетах Альянса и, в частности, на Лош. То, что Лош по всем параметрам считалась благополучным миром, ее чрезвычайно обрадовало.

Потом произошло событие, раскрывшее для нее новые грани бытия…

Доверив киберсистеме управление звездолетом, пилот отправился отдыхать. Даг осталась одна наедине с пустотой. В какой-то момент ей показалось, что звездолет отклонился от курса, и она встревожилась. А, разглядев приближающуюся к ним светящуюся точку, запаниковала и ринулась будить Доргана.

Пилот, вольготно раскинувшись, спал. У изголовья его постели Даг заметила портрет красивой обнаженной женщины. Густо покраснев, она отвела глаза от портрета и громко сказала:

- Дорган, что-то приближается к нашему звездолету!

Мгновенно проснувшись, он метнулся в рубку и вскоре

успокоил девочку, сообщив ей, что это – метеорит. Кибер-система корабля уже внесла коррективы в траекторию звездолета, чтобы с ним разминуться.

Даг направилась в свою каюту, но вид обнаженного женского тела продолжал будоражить ее воображение.

Заметив произошедшую в девочке перемену, Дорган за завтраком спросил:

- Испугалась?

- Нет, я думаю о другом.

- И о чем же?

- Обнажение тела считается великим грехом.

Дорган усмехнулся:

- Интересно, кто это тебе внушил?

- Великий Ноль, - потупилась Даг.

- А как же вы принимаете душ? – растерялся Дорган.

- В полотняной рубахе.

Он хмыкнул.

- А занимаетесь любовью?

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Ее глаза смотрели так бесхитростно, что он окончательно смешался.

- А дети? Откуда на Хладе берутся дети?

- Их посылает Великий Ноль.

- Тебя обманули, девочка. Чтобы появились дети, мужчина и женщина ложатся обнаженными в постель…

Он собрался развить мысль дальше, но покрывшаяся

алым румянцем Даг вскричала:

- Ты лжешь! Лжешь! Неужели женщине приятно, когда мужчина касается ее груди?

Дорган тяжело вздохнул:

- Прости. Я не должен был начинать этот разговор. Единственное, о чем прошу тебя – никому не рассказывай, что детей посылает Великий Ноль.

День покатился своим чередом, но червячок сомнения уже точил душу Даг и, дождавшись ночи, она сделала то, чего никогда раньше не делала: встала обнаженной перед зеркалом.

Первое, что она увидела, были воинственно торчащие в стороны розовые соски. Даг опустила глаза на тонкую талию, точеные бедра и, смешавшись, юркнула обратно в постель. Великий Ноль прав: грешно любоваться обнаженной плотью.

И все же женщина на портрете не отпускала ее мысли. И «утром» следующего дня она спросила:

- Кто она?

- Моя бывшая жена.

В его голосе прозвучала грусть.

- Бывшая? Она умерла?

- Нет. Мы расстались.

Даг не слышала, чтобы на Хладе рушились семьи. Поженившись, супруги коротали время друг подле друга всю жизнь.

- Но почему?

- Я - пилот, которого вечно не бывает дома. Ей же хотелось семейных вечеров, туристических поездок, детей, наконец…

Ночью Даг не спалось: она думала о Доргане. Он спас ее, ничего не требуя взамен. Если бы у нее были деньги, она немедленно предложила бы их ему, но денег у нее не было.

Внезапно девушке пришла мысль, заставившая ее соскочить с постели. Конечно, она не такая красивая, как его бывшая жена, но у нее тоже есть грудь. Вдруг прикосновение к ней доставит ему удовольствие? А она потерпит… стиснет зубы и потерпит. Боясь передумать, Даг толкнула дверь в его каюту.

Он проснулся и хриплым со сна голосом спросил:

- Что случилось, Даг?

- Я хочу сделать тебе приятное, - она сбросила халат и шагнула к нему.

Он соскочил с постели и твердо сказал:

- Не надо этого, Даг!

В ее глазах сверкнули слезы:

- Я некрасивая, да?

Он обнял ее за хрупкие плечи:

- Красивая, но ты еще ребенок…

От ее прерывистого дыхания кожа на его груди увлажнилась, и он почувствовал желание. Впрочем… почему бы и нет? Разве лучше отдать это наивное создание в чьи-то беспринципные руки? Негодяю, способному запросто выбро-

сить ее на обочину жизни? Дорган промокнул губами соленую влагу и осторожно поцеловал…

Остаток пути слился для Даг в упоительный миг блаженства…

Сразу по прибытию на Лош Дорган выправил ей документы, снял маленькую квартирку и, оставив деньги, отправился в новую командировку.

Даг не теряла времени даром: училась в виртуальном классе, старалась быть в курсе всех новостей Альянса.

Он появился спустя два месяца и, едва увидев его новую темно-синюю форму, Даг поняла, что в ее жизни опять грядут перемены.

- Даг, меня мобилизовали в космическую гвардию. Отношения Альянса и Союза обострились до крайности.

- Я знаю, Дорган.

Ему были отпущены сутки. Сутки, которые она будет помнить всю жизнь… Уже на пороге Дорган сообщил, что перевел на ее имя все свои сбережения.

Вдоволь поплакав, Даг принялась обивать пороги учреждений, пытаясь устроиться на работу. Но работодатели в один голос требовали с нее документ об образовании, которого у нее попросту не было. Даг боялась думать о том мгновении, когда она окажется на улице. И тут судьба ей вновь улыбнулась – она встретила Люз. Люз была стриптизершей в баре и зарабатывала неплохие деньги.

- Даг, работать танцовщицей – не значит становиться

шлюхой. Я вот, например, мечтаю о собственном домике с садом, семье, поэтому не употребляю алкоголь и наркотики, а исправно пополняю счет в банке.

- Я попробую, - вздохнула Даг.

Вскоре ее алебастровая бледность и пластичность движений стали пользоваться бешеной популярностью у завсегдатаев бара, но ухаживаний мужчин она не поощряла. Лишь однажды холодным зимним вечером она пригласила одного из них к себе и тут же об этом пожалела…

Люз оказалась права – Даг не только обеспечила себе существование, но и смогла получить образование. Единственное, что тяготило ее - было полное отсутствие сведений о Доргане. Потом наступил тот осенний вечер…

Подходя к дому, она заметила рослого незнакомца в военной форме и ощутила дрожь в коленях.

Предчувствия ее не обманули – незнакомец оказался сослуживцем Доргана и сообщил о его трагической гибели…

Словно во сне она приняла от него прощальную записку возлюбленного и его завещание, согласно которому становилась обладательницей кругленькой суммы денег.

Оправившись от горя, Даг перебралась в другой город, поближе к океану, и заделалась хозяйкой процветающей закусочной…

Проснувшись, Даг приняла душ и села завтракать. И тут нервно звякнул коммуникатор. Схватив бусину связи, Даг услышала голос своей помощницы:

- Даг, ты смотрела новости?
- Нет еще, а что случилось?
- Союзники оккупировали Гро…

… За то короткое время, что Лиза провела в прошлом, она неузнаваемо изменилась: глаза потухли, в уголках губ обозначились морщины. Как болезненно вновь проживать любовь! Не в этом ли кроется причина, по которой она до сих пор одинока?

Дэр-Цен.

Сидя на песке, Дэр наблюдал, как багровый шар солнца окунается в прохладные воды океана…

Выходец с Казо, он долго не подозревал, что бывают миры, буквально пронизанные светом. На его родине все было иначе: много пожившее светило с трудом справлялось со своей задачей, вынуждая людей прятаться под купола. Большая часть населения давно уже перебралась в другие миры, меньшая – осталась, в том числе и его семья. И дело здесь было не в патриотизме или отсутствии денег, а в элементарной выгоде. Казо лежала на перекрестке торговых путей, в непосредственной близости от пояса Цло с его богатыми урановыми рудниками.

Отец любил повторять, что Дэру необходимо сколотить приличное состояние, а уж потом перебираться поближе к свету. Дэр не возражал, активно работая в компании отца.

По большому счету, он был трудоголиком, не нуждающимся ни в отдыхе, ни в женщинах. Невеста, правда, у него была – дочь старого приятеля отца, но Дэр не расстраивался, что ей необходимо еще подрасти.

День, когда его жизнь дала крен, он заполнил до мельчайших подробностей. Накануне вечером отец вызвал его в кабинет и протянул пакет.

- Сынок, я не могу доверить состояние нашей семьи чужим людям, поэтому именно ты доставишь пакет на Белиду и поместишь его в банк.

- А что в пакете, отец?

- Бриллианты. Камни изумительной огранки, великолепного качества. Я собирал их всю жизнь.

Дэр почувствовал в душе холодок.

Сразу по прибытию на Белиду, Дэр узнал трагическую новость: звездолет отца развалился на куски вблизи пояса Цло. По непонятной причине, его мать отправилась вместе с мужчинами…

Дэру показалось, что его сердце остановилось…

Очнувшись на больничной койке, он долго свыкался с мыслью о сиротстве. Персонал клиники воспроизвел в палате кусочек родной для него Казо, но эта имитация лишь усиливала его душевную боль. Лечащий врач решил сменить тактику.

Во время своего дежурства, вечером, он зашел в палату к Дэру и предложил:

- Пойдем к океану…

Дэр знал, что такое океан, но увиденное ошеломило его.

Они покинули палату на закате дня, когда намотавшееся за день солнце уже не жарило. Небо подернулось синевой, в основе сохраняя насыщенную голубизну. Дэр вдохнул полной грудью и удивился своим ощущениям.

- Что-то не так? – встревожился врач.

- Воздух… странный он какой-то.

- Он вольный, а на Казо его заключили в купол.

- Наверное, вы правы.

Корпуса клиники стояли плотно, и Дэру долго не удавалось рассмотреть между ними океан. Наконец они обогнули последнее здание…

Закатное солнце больно ударило его по глазам, и он зажмурился.

- Прости. Я думал, солнце уже неяркое, - огорчился врач.

- Я привыкну.

И он действительно стал привыкать. Выписавшись из клиники, Дэр поселился на берегу океана, потратив часть состояния на приобретение дома.

… Кирилл очнулся. Его нынешний отец не имел ничего общего с человеком из прошлого. Вечно пьяный, озлобленный на весь мир, он выгонял жену с сыновьями на улицу, пока холодным зимним вечером старший брат не опустил на его голову полено…

Кирилл помнил, как они с матерью навещали его в коло-

нии для несовершеннолетних, каждый раз испытывая вину, что теперь их жизнь наладилась.

Брат так и не смог обустроить жизнь на свободе. Окунувшись в криминальный мир, он постоянно исчезал ночами, заваливая их с матерью подарками.

Уже после автокатастрофы Кирилл узнал, что его брата убили, а мать пережила его ровно на месяц – не выдержало сердце…

Пережитое в двух мирах горе усилило ощущение душевной пустоты. Он молча выбрался из кресла и побрел к себе.

Артор проводил его задумчивым взглядом и отправился за Аленой.

Ола Близ.

Ее разбудил дождь. Ощущая тугой комок в горле, Ола поднялась и, накинув халат, отправилась готовить чай. На дворе стояла глухая ночь, но она знала, что больше не заснет.

Во времена ее детства дождь был для нее другом. Возле их дома росло дерево-шар. Во время непогоды они с братом забирались внутрь живой беседки и слушали, как дождь шуршит листьями, скользит по веткам и, собираясь в тугие струи, ударяется о землю.

Став старше, она научилась с ним беседовать. И дождь отвечал, то ускоряя падение капель, то замедляя. А потом ее предал…

До мельчайших подробностей она помнит момент, когда стояла перед искореженными обломками флаера, а дождь равнодушно стучал по телам ее близких…

Эспертиза показала, что именно из-за него отец не справился с управлением, хотя считался неплохим пилотом.

Ола бросила взгляд на часы: до утра еще целая вечность. Она прошла в гостиную, перевела на максимум звукоизоляцию окон.

Утром ей предстояло сдавать экзамен. Ола знала, что ее однокашники в данный момент занимаются зубрежкой, но она в ночных бдениях не нуждалась. Ее память, словно скряга, хранила все однажды увиденное или услышанное. В нужный момент информация сама собой возникала из тайников мозга.

Вздохнув, девушка решила посмотреть ночные новости.

«Два периода назад по общегалактическому времени Союзники высадились на Гро. К сожалению, это вся информация, которой располагает Альянс…»

Диктор еще что-то говорила, но Ола ее уже не слушала. Перед ее глазами проносились кадры хроники десятилетней давности: разрушенные города, миллиарды загубленных жизней…

Почувствовав, что ей нечем дышать, Ола выскочила на улицу.

- Ты простила меня? – прошелестел дождь.

- Нет. Но мне так плохо, что я готова общаться даже с

врагом.

Отшатнувшись от нее, дождь съежился:

- Я тебе не враг. Когда-нибудь ты это поймешь.

Подхваченный ветром, он ушел стороной, оставляя ее наедине с мрачными мыслями…

Тюр Вжу.

Перебирая события прошлого, Тюр пытался понять, почему именно ее взгляд зацепил его в толпе? Ведь в девушке не было ничего особенного: стрижка каре, карие глаза, да вздернутый носик. Разве ее можно сравнить с зеленоглазой красавицей Кью? Или рыжеволосой Тон? Тогда почему он стоял и смотрел на нее так, словно рядом проходила богиня?

Она долго его не замечала, а, когда заметила, он потерял счет дням и ночам. Время слилось в одно мгновение, заполненное ее мягкой улыбкой и переливчатым смехом. Позже он понял, что богини не умеют огорчаться, сопереживать, грустить. Спокойным ровным тоном они сообщают, что пресытились общением с тобой, не заботясь, что твое сердце рвется на части…

Объявили посадку на космолайнер. Подхватив сумку, Тюр вклинился в цепочку пассажиров.

… Следущее воспоминание относилось к приземлению на Лектоне. Он бежал длинным коридором, чувствуя за спиной тяжелое дыхание преследователей. В голове билась един-

ственная мысль: «Это конец…»

… Антон не сразу понял, что его гонка закончилась. В висках стучало, перед глазами плясали красные круги.

- Все в порядке, Антон?

Окинув Артора бессмысленным взглядом, землянин выбрался из кресла и, сгорбившись, направился к себе.

***

Едва взглянув на задумчивые лица землян, Артор понял, что не сумеет достучаться до их сознания. Что ж, каждый человек имеет право на встречу с прошлым. Он подождет…

Вернувшись к себе, девушки разбрелись по разным углам: Даша свернулась калачиком на постели, а Лиза отправилась в душ.

Сделав воду погорячее, она мысленно прикоснулась к *тем*воспоминаниям.

Кирпичное солнце Хлады, и на его фоне силуэт Доргана. Их первая встреча… ее неосознанное желание сравниться с портретом обнаженной женщины и яростное осуждение своего порыва… его первое прикосновение… Господи, неужели это было так давно?

Ее тело трепетало в его умелых руках, а в обращенных на нее глазах было столько нежности… Нежности, которой ей не довелось испытать в этой жизни. Неужели она каждого мужчину неосознанно сравнивала с Дорганом? И ждала

только его?

Лиза почувствовала себя обманутой и разрыдалась…

Алена и сейчас не любила дождь, особенно, по ночам. Вслушиваясь в барабанную дробь капель по подоконнику, она представляла себе злобное существо, настойчиво рвущееся в мягкий полумрак ее спальни. Теперь она поняла корни этой неприязни, но легче от этого не стало. Да и откуда может быть легче, если ей на роду написано одиночество?

Она вновь вспомнила залитый светом город, равнодушное шуршание шин по асфальту… Никому не было до нее дела. Никому. Кто-то торопился на позднее свидание, кто-то – по делам, кто-то домой. На маленькую съежившуюся фигурку внимания не обращали. Подумаешь, малолетка обкурилась, а, может, клиента ищет… Нам-то что за дело?

Алена застонала и перевернулась на постели. А ты согрела кого-нибудь своим теплом? Вкрадчиво зашептал внутренний голос. Вспомни, как соседка баба Мила просила поискать потерявшегося кота, а ты ответила, что у тебя сессия на носу? А вечное недовольство по поводу маминой просьбы помыть посуду? А…

Алена сорвалась с постели и закрыла руками уши. Действительно, почему она решила, что лучшим выходом из ситуации будет замкнуться в себе? Разве другим легче? Взять, к примеру, Дашу… представить страшно, через что ей пришлось пройти. Но она не киснет, пытается реализовать себя в новой обстановке. А Кирилл… Спина еще болит, а он

уже начал тренировки, чтобы догнать остальную команду. Команду, в которой она себя не видела. Может, хватит прикрываться прошлым и тоже совершить что-нибудь стоящее?

Сергей с Антоном, не сговариваясь, разделили комнату на жилые зоны. После того, как Сергей потребовал убрать от него Кирилла, он рассчитывал, что Артор поселит его с Глебом. Но у руководства Базы были свои соображения на этот счет.

Нельзя сказать, чтобы новые соседи испытывали друг к другу неприязнь, но и особого тепла между ними также не наблюдалось. Двое командировочных, вынужденных делить гостиничный номер…

Сергей отчетливо вспомнил, как впервые увидел Елену. Полумрак ночного клуба, сноп света и девушка с рассыпавшимися по плечам белокурыми волосами.

Почувствовав внезапный озноб, он подошел познакомиться и уже не отпускал ее от себя до скоропалительной свадьбы.

- Неужели ты не видишь, что она – стерва, мечтающая только о твоих деньгах? – пытался вразумить его друг детства, Роман.

- Еще слово, и я врежу тебе по морде, - побагровел Сергей.

- Да пошел ты…

Хлопнула входная дверь, и Сергей некстати вспомнил, что последний раз они ссорились в третьем классе.

Спустя полгода он признал правоту друга, а рассчитался

за его ошибку ни в чем не повинный старик…

Антона тоже предала женщина. Валерия. Лера, профессорская дочка, первая красавица курса. А, если быть точнее, спящая красавица.

Неожиданно для себя Антон снял с нее заклятие. И в случившейся истории не было ничего романтического.

Шло обычное занятие по патфизиологии, темой которого было влияние электрического тока на живые организмы. Внутри клетки металась взъерошенная крыса, и в какой-то момент, обезумев от боли, вырвалась на свободу.

Что тут началось! Визжа и толкаясь, девчонки полезли на столы, а ребята во главе с преподавателем бросились ловить животное. Антону удалось водворить грызуна в клетку и, следуя на свое место, он вдруг увидел плавящееся в ее глазах восхищение.

Вечерами он провожал ее до дому, водил на дискотеки, целовал в полумраке кинозалов. Потом она пригласила его на дачу, и они стали любовниками. Потом… пламя в ее глазах угасло, и она спокойно объявила, что между ними все кончено.

С трудом дождавшись окончания института, он уехал в родной город и целиком погрузился в работу…

***

- Когда-нибудь они узнают правду, Артор.

- Я знаю, Ларос. Но ты верно подметила: «когда-нибудь»… А до этого момента они послужат нашей организации. Надеюсь, хорошо послужат. А там… Наше ведомство хорошо утилизирует отходы…

Ларос вздрогнула: наступит момент, и их с Артором тоже запишут в отходы. Впрочем, разве они еще живы?

Глава №4.

Он шел длинным коридором, утопая в мягком покрытии. Интересно, что на этот раз? Его профессию можно было охарактеризовать как порученца по деликатным делам. Если быть точнее, по очень деликатным…

Он знал себе цену и давно не испытывал волнения от встречи со вторым лицом Стурпа. Впрочем, и с первым тоже. Да и какое волнение может быть у хорошо оплачиваемого профессионала?

Когда-то он служил Федерации, потом его перекупил Стурп. Равнодушный к интересам тех и других, он не испытывал морального дискомфорта, сталкивая лбами бывших и нынешних хозяев. Все оправдано, если ведет к осуществлению собственной цели…

Спокойно постучавшись, он вошел внутрь кабинета, отделанного с большим вкусом.

Хозяин кабинета его ждал и, поприветствовав, кивнул головой на стоящие в углублении кресла.

- Я понимаю, Даграв, что не дал тебе как следует отдохнуть.

- Это лишнее, коронд. Излагайте суть проблемы.

Хозяин кабинета испытал привычное чувство раздражения. Ведет себя, мерзавец, будто ровня. С каким наслаждением он разделался бы с зарвавшимся агентом, но… Кто другой способен одним своим присутствием разрушить устоявшийся мир на Льяхте? Или сцементировать в монолит разваливающийся на куски альянс? Нет, его время еще не пришло. Придется потерпеть…

- Речь пойдет о Бояре.

Даграв на секунду прикрыл глаза:

- Сто второй сектор? Четвертая планета в системе желтой звезды Югоны?

Второе лицо Стурпа кивнул, в который раз поражаясь памяти сидящего напротив него человека.

- Не понимаю, чем вашу организацию заинтересовала Бояра.

Вашу… За пять лет он так и не научился считать ее своей.

- *Они*там…

Даграв секунду помедлил:

- А федератам это известно?

- Надеюсь, что нет. Судьба дает нам шанс их переиграть.

- Каким образом?

- Я хочу, чтобы ты доставил сюда *их* эмиссара.

- Звучит заманчиво, но это еще никому не удавалось.

- Тебе удастся – я чувствую.

Даграв усмехнулся:

- И во сколько вы оцениваете свою чувствительность?

Коронд поморщился:

- Все время забываю, что тебя интересуют лишь деньги.

- На них можно купить независимость…

Хозяин кабинета прикрыл глаза, чтобы не видеть ироничную ухмылку агента. Мерзавец… Намекает на его, коронда, жажду власти. Пожалуй, с него хватит. Как только «Ягр» вольется в строй, о Даграве можно забыть. А времени поразмышлять над судьбой зарвавшегося агента у него предостаточно.

***

- По данным последнего медицинского освидетельствования, ваша адаптация закончена, и вы можете подниматься на поверхность, - сообщил Артор.

- Ура! – воскликнула Лиза.

Остальные земляне тоже обрадовались. Подземелье им порядком надоело. Хотелось бездонного неба, дыхания ветра, зелени, наконец.

Очутившись на площадке семиэтажного здания, они захлебнулись густым соленым воздухом и почувствовали легкое головокружение.

- Красота-то какая!- воскликнул Сергей и ринулся к

ограждению полюбоваться океаном.

С высоты хорошо просматривалась гладь залива, прибрежные скалы, за которыми начинались невысокие сопки, поросшие густым лесом. Небо яростной голубизной резало глаз, и Антон нахмурился.

- Чего тебя не устраивает? – осведомился стоявший рядом Кирилл.

Последние дни его не покидало благодушное настроение. Лишь человек, познавший длительный недуг, мог оценить свалившееся на него здоровье.

- Я не способен, как ты, быстро переключаться.

- Ты о Земле или профессии?

- Обо всем.

- А мне здесь нравится. Этот мир похож на тот, в котором я очутился, покинув Казо. Вот уж где тоска!

Артор наблюдал за ними с экранов мониторов. Радуются, словно дети. Что с них взять, с землян? Неразвитый мозг, надуманные морально-этические нормы. А эта неразумная игра в любовь, забирающая бездну энергии?

Он вновь переключился на подопечных. Интересно, почему они воплотились на Земле?

- На первый раз с них довольно, - заметила подошедшая врач.

- Ты обратила внимание, Ллойд, как они радуются?

- Глупо и нецелесообразно. Взрослая особь должна вести себя разумно.

Разумно… А Даша с Лизой весело хохочут. И Алена улыбается. Надо же – устрица покинула раковину. Артор покачал головой и дал сигнал к возвращению на базу.

С этого дня в их жизнь вновь пришли перемены. Утро начиналось с длительной пробежки по берегу залива. После завтрака – занятия: физподготовка, стрельба, рукопашный бой, виртуальный класс, навыки пилотирования легких воздушных судов. Их тела приобрели небывалую гибкость, конечности – силу, но Артор оставался недовольным: время, отведенное на подготовку, стремительно таяло.

Почему их экстрасенсорные способности до сих пор не проявились? Хотя благодаря препарату МХ-7 их огранизмы претерпели целенаправленную мутацию? Как он объяснит руководству Стурпа, что заявленное элитное подразделение на поверку оказалось лишь качественной биомассой, не способной соперничать с *теми?* Впрочем, кто будет слушать его объяснения?

Он вспомнил, как радовался, обнаружив, где воплотилась спецгруппа. Сколько сил стоила подготовка операции… И все зря?

Он родился в мире, где люди предпочитали общаться ментально, понимая, насколько беден любой язык. Он с детства умел контролировать эмоции, нестандартно мыслить, в совершенстве владеть телом. Люди, не наделенные подобными дарами, казались ему никчемными существами. И именно этих ничтожеств он отобрал в свой лучший проект…

Выходит, он проиграл?

Смерть его не страшила. Он сбился со счета, переходя черту туда и обратно. Но до сегодняшнего дня он не задумывался, что может возродиться в мире, где люди не чувствуют пространство, друг друга, не пользуются плодами предыдущих воплощений. И от этих мыслей его бросило в жар…

Успокоившись, Артор приказал доставить группу к карстовым пещерам.

***

Темнота, что облепила землян, не имела ничего общего с той, учебной. Та была знакомой до мелочей, эта – таила опасность.

Они стояли плотным кругом, соприкасаясь спинами. В глубине души каждый из них надеялся, что мерзкая тварь их не учует. Надо лишь ровнее дышать и не шевелится. Нелегкая задача, если разыгравшееся воображение рисовало ее то бледным гигантским червем, то маленьким динозавром, то слепым тигром.

Где-то на грани человеческого слуха капала вода. Пытаясь отвлечься, Сергей принялся считать капли: одна, две… девять…

От напряжения деревенело все тело. Мучительно хотелось утопить кнопку фонарика и осветить внутренности пещеры. Но… придется сдавать экзамен еще раз. До тех пор,

пока они не почувствуют куга рядом с собой.

Сто двадцать… сто двадцать одна… Внезапно Сергей насторожился: обстановка в пещере изменилась, что сразу сказалось сосущей болью под ложечкой и слабостью в коленях. Он сжал лизину кисть и понял, что девушка тоже насторожилась.

Тварь вышла на охоту…

Сергей ощутил струящийся по спине пот и внезапно почувствовал жгучую досаду на себя. Что, спасовал перед заморским чудищем? В штаны наложил? Да для нее твой страх лучше любого лакомства. Он окончательно успокоился и… увидел ее, но не глазами.

Глаза его по-прежнему беспомощно пялились в темноту, а мозг уже сформировал картинку хищника: длинная вытянутая морда, мощный торс, короткие, но сильные лапы. Их разделяло десять метров.

Ну, чего встал? Подходи ближе. Страх его бесследно исчез, уступая место куражу.

И тут случилось то, чего никто не ожидал – куг развернулся и скрылся в лабиринтах подземелья.

- Ушел! – выдохнул Сергей.

- С чего ты взял? – нервно пискнула Даша.

- Я его видел.

Кирилл с Антоном скептически хмыкнули, а Алена тихо спросила:

- Он похож на огромного червя?

- Нет, хищник, как хищник, только слепой.

В дальнем углу пещеры вспыхнул свет. Еще не веря, что испытание осталось позади, они двинулись на него, обсуждая случившееся.

Артор чувствовал удовлетворение – земляне объединились в боевую группу, пусть и на короткий отрезок времени. К тому же у Сергея начала просыпаться экстрасенсорика. Времени бы еще чуть-чуть, и остальные тоже преобразятся.

В хорошем настроении он вернулся на Базу, а на следующий день его вызвал к себе коронд.

Ступая по мягкому покрытию длинного коридора, Артор недоумевал, зачем он понадобился второму лицу Стурпа. Пару дней назад Артор доложил коронду, как идет подготовка группы, и тот остался доволен результатами его доклада. Что изменилось с тех пор?

Будь коронд обыкновенным человеком, он пощупал бы его мысли, но в отношении второго лица Стурпа подобная идея казалась крамольной, от которой следовало поскорее избавиться.

Перед дверью нужного кабинета Артор глубоко вдохнул и, убрав из глаз тревогу, постучался.

- Присаживайся, - хозяин кабинета кивнул в сторону кресла.

Артор повиновался.

- Недоумеваешь, зачем я тебя вызвал?

Артор открыл рот, но коронд его перебил:

- Некогда упражняться в светской беседе – времена не те…

Артор почувствовал беспокойство.

- *Они* вцепились в Бояру. Я отправил туда лучших агентов, но ни от одного из них не дождался и капли информации.

- Возможно, им нечего сообщить? – осторожно предположил Артор.

Лицо коронда сморщилось, словно он надкусил гнилой плод.

- Я не девица, нуждающаяся в утешении. Они не вышли на связь.

На лбу Артора выступили бисеринки пота – он догадался о цели данной встречи. Мысли его заметались, и он не сразу уловил смысл сказанного дальше:

- Я вылетаю на Белиду для встречи с представителями Федерации и Лиги.

- Что? – ошеломленно вскрикнул Артор.

Его растерянность была вполне объяснима. Около трехсот лет назад Стурп и задумывался как организация, способная уравнять баланс сил в Галактике. Вмешиваясь в дела тех и других, его представители НИКОГДА не садились за стол переговоров…

- Ты ведь понимаешь – дело не в Бояре.

- Понимаю.

- А раз понимаешь, так и нечего взирать на меня как на преступника. В данной ситуации не до внутренних распрей. -

Коронд помолчал, затем с нажимом закончил: - Я даю центру три дня на разработку операции. На Бояру твои подопечные должны прибыть поодиночке, а дальше… Проклятье! Впервые в жизни я чувствую себя таким беспомощным.

- Неужели ни одной зацепки?

- Полный ноль. Если Федераты что-то нарыли, я сообщу, - он повелительно взмахнул рукой, давая понять, что аудиенция закончена.

На полпути к Базе Артор посадил флаер на каменистый берег озера, чтобы спокойно обдумать ситуацию.

С *теми*у него были свои счеты, потому что именно его родной мир первым пострадал от неизвестного агрессора. Его спасло чудо - поездка на туристический слет в дебри Трии. Их команда выиграла соревнование, но возвращаться ей было уже некуда…

Долгих тридцать лет агрессор не напоминал о себе, словно удовлетворился содеянным. Потом… гибель Майота, Глиланы, Эльсы… Теперь настала очередь Бояры.

Он мысленно вернулся к разговору с корондом. Разработать детали операции… легко сказать, если не располагаешь никакой информацией.

Он окинул тоскливым взглядом пустынный берег. Невесело вспомнил о том, что недавно переживал за сохранность собственной жизни. В данной ситуации никто не упрекнет его, если группа не справится с заданием, но легче от этого не становится. Коронд прав – дело не в Бояре, а в том, что

неизвестные вредители планомерно разрушают отлаженный механизм Галактики. Как далеко зайдут их аппетиты? И что останется в результате их деятельности?

Артор помрачнел, вспомнив, как однажды нарушил инструкцию и посетил Кистон, свою родную планету. Ему не верилось, что обугленный шарик, вращающийся возле знакомого с детства светила, и есть его бывший дом… Именно в тот момент он поклялся себе свести с *ними* счеты.

Что ж, момент подходящий… он разработает операцию и сам ее возглавит.

Окончательно успокоившись, Артор поднял флаер в небо.

***

Жизнь вновь сделала крутой поворот. Они поняли это, едва услышав приказ Артора собраться в зале заседаний.

В воздухе витало беспокойство, скорее тревога, заставляющие Артора мрачнеть. Как все не вовремя… сколько новобранцев вступало в бой, не имея соответствующих навыков. И сколько было потерь…

Почувствовав горечь, он отогнал навязчивые мысли и спокойно сказал:

- Прежде чем я изложу суть разговора, вспомним Землю.

- Ей что-то угрожает? – нахмурился Глеб.

- Нет. Пока нет. Я хотел обсудить, чем ваша планета отличается от остальных миров Галактики.

- Ну и чем же? – буркнул Кирилл.

- Вы – иррациональны.

- Поясни, - встрял Сергей.

- Нигде не существует таких уродливых взаимоотношений полов.

- Ты имеешь в виду любовь? – гневно воскликнула Даша.

- Каждая особь приходит на планету решать свои задачи. Подчеркиваю – свои! А у вас годы жизни уходят на выяснение отношений в паре, ревность, ограничивающую свободу индивидуума. Я уж не беру крайние степени «любви» – убийство и самоубийство.

Даша вновь раскрыла рот, но ее опередил спокойный голос Глеба:

- Значит, в остальной Галактике иначе?

- Существуют миры, где взрослые особи в большей степени нуждаются в обществе друг друга, в остальных общение сведено к минимуму. Это касается и вопросов продолжения рода.

- А что у нас не так с продолжением рода? – усмехнулся Кирилл.

Артор бросил взгляд на часы:

- Не думал, что мы будем так бурно обсуждать эту тему. Я лишь хотел плавно перейти к планете Бояре – полному антиподу Земли.

- То есть, к миру абсолютно рациональному, - съехидничала Алена.

Артор кивнул и продолжил:

- На Бояре каждый индивидуум свободен с детства.

- Возможно, у него вообще нет детства? – парировала Лиза.

- В вашем понимании – да. Ни одной боярянке не придет в голову заниматься любовью на берегу океана под настырным взглядом луны, как не придет в голову воспитывать собственного ребенка.

- Дети из пробирки?

- Не совсем так, хотя и этот способ тоже в ходу. Каждый индивидуум, желающий оставить след в общей генетической программе планеты, приходит на консультацию в соответствующие инстанции с просьбой подобрать для себя наилучшего партнера. Родив ребенка, женщина забывает о нем как о незначительном эпизоде своей жизни.

- Веселенький мир! – присвистнул Сергей.

- Именно его вам и предстоит посетить…

Подсознательно они были готовы к переменам, но сейчас почувствовали в душе растерянность и замолчали.

Молчал и Артор, не зная, как приступить к изложению основной информации. Неожиданно ему помог Антон:

- *Они* там?

- Да.

Даша зябко передернула плечами, лица мужчин построжали.

- Вскоре вы отправитесь на Бояру, поодиночке. Для каж-

дого уже разрабатывается легенда. К сожалению, о *них*мы практически ничего не знаем, поэтому вы будете жить в населенных пунктах, примыкающих к основным космодромам, и наблюдать за всем, что представляет интерес.

- «… принеси то, не знаю что…» - протянул Кирилл.

- Именно.

- Но ведь как-то вы определили *их* присутствие? – спросила Лиза.

- Первыми они уничтожили Кистон, мою родную планету. Но это была спонтанная акция, потому что кистониане почувствовали бы присутствие *их* эмиссаров. Потом тридцать лет о *них* ничего не было слышно.

Следующим пал Майот… Расследование показало, что отдельные жители его сообщали об изменившемся биополе планеты, но к ним никто не прислушался.

Коренное население Гли-ланы, находясь на низкой ступени развития, ничего не почувствовало. Следующей была Эльса… Там Федерация потеряла целую эскадру, оснащенную по последнему слову техники.

- Выходит, произошло открытое противостояние? – заинтересовался Сергей.

- То, что случилось, трудно назвать противостоянием. Эскадра заняла подступы к планете, не подозревая, что вскоре пространство, ею контролируемое, взорвется изнутри. Ну а дальше… Ударная волна, разрушив города, заставила океан выйти из берегов... Думаю, большинство населения погибло

в первые минуты вторжения.

- Но корабли приняли бой?

- В результате нападения уцелел единственный крейсер, но он не смог идентифицировать противника.

Над столом повисло молчание.

- Выходит, мы обречены? – наконец выдавила Даша.

Артор отвел глаза и глухо сказал:

- Я пойду с вами.

Своим заявлением он шагнул в их шеренгу, сгладив остроту момента.

- Сколько у нас времени на подготовку операции? – поинтересовался Глеб.

- Трое суток. Вам предстоит изменение облика согласно выбранным легендам и усвоение внушительного объема информации. В свои комнаты вы больше не вернетесь.

- А связь?

- Самая тривиальная через владельцев закусочных.

Артор поймал недоверие в их взглядах и мрачно пояснил:

- Думаете, я вас разыгрываю… Наши лучшие агенты ни разу не воспользовались совершенными способами связи. Видимо, *они* их засекли.

Он поднялся:

- Прощайтесь…

Вскочив из-за стола, они молча смотрели, как он идет к двери, еще не веря, что жизнь вновь поставила их на распутье.

Первой опомнилась Даша и исступленно крикнула:

- Я не хочу быть пешкой в чужой игре!

Из ее глаз брызнули колючие слезы.

- Ты справишься, - мягко заметила Лиза.

- Да не хочу я справляться! Я хочу на Землю!

- Земля может стать следующей жертвой…

Глеб нашел слова, сумевшие погасить Дашину истерику. Девушка замолчала и выдавила:

- Простите…

Он молча обнял ее за плечи, потом простился с Лизой и Аленой.

- Ну, чего застыл? – усмехнулся Сергей, подходя к Антону. - Удачи! – они обменялись крепким рукопожатием, и Сергей направился к девушкам.

Кирилл дружески хлопнул Антона по плечу:

- Держись, медицина!

- И ты береги себя.

Именно в этот момент каждый из них ощутил, что рвется последняя ниточка с прошлым. Душу заполнили гулкая пустота и отчаяние, растворившие все недопонимание, возникшее в их отношениях.

- Может, не увидимся больше… - Кирилл протянул Сергею руку.

Тот ее молча пожал.

***

Глава № 5.

Сергей.

Сергей с отвращением изучал свое новое отражение. Синюшная кожа, гладко выбритый череп с мясистым носом и крупными, твердыми губами. Квазимодо, одним словом.

- Не нравится? – спросил возникший за его спиной Артор. – Вернешься - получишь свое лицо обратно.

- Надо еще вернуться…

Помолчали.

- Планета, с которой ты, якобы, прилетел на Бояру, не сахар. По большому счету, она представляет собой гигантский рудник. Животный и растительный мир ее настолько скуден, что его можно не брать в расчет.

- Выходит, я решил изменить жизнь к лучшему?

- Ты скопил приличную сумму денег и подался ближе к цивилизации. Правда, ты понимаешь, что обитатели Хьто не могут быть желанными гостями на Бояре, и не собираешься здесь надолго задерживаться.

- Ты хочешь сказать, что я не смогу свободно перемещаться по планете?

- Твоя свобода ограничится поселением вокруг космодрома.

- Дискриминация… - хмыкнул Сергей.

- В их разложенном по полочкам мире нет места сомнительным личностям.

- Но какой тогда смысл в моем там пребывании?

- Любой космодром - стратегически важный объект. Слухи, домыслы, новости – все там. К тому же, именно он обеспечит твою страховку.

- Каким образом?

- Тебя будет ждать персональный звездолет.

Сергей повеселел – это уже кое-что.

- Выходит, я прибуду на Бояру с комфортом?

Артор рассмеялся:

- Не угадал. С начала тебя доставят на Хьто, а уже оттуда, купив билет, ты отправишься на Бояру.

- К чему такие сложности?

Артор посерьезнел:

- Наверняка ты смотрел фильмы про Джеймса Бонда?

Сергей кивнул.

- Извини, но ваш супермен не умел и десятой доли того, чем славился Даграв.

- Он не вернулся?

- Даже не успел выйти на связь…

Помолчав, Сергей протянул:

- Считай, что убедил.

- Ну, вот и отлично. Иди, усваивай информацию.

Вскоре Сергей уже возлежал в кресле, негромко посапывая. Те яркие образы, что время от времени всплывали из

тайников мозга, не мешали последнему обрабатывать внушительный объем понятий и символов.

Временами руки землянина непроизвольно сжимались в кулаки, губы еще больше твердели. Очнувшись, он ужаснулся, сколь тяжела доля рудничного рабочего и не удивился, что лишь малое количество исконных жителей Хьто стремилось к ней…

На следующий день Артор продолжил их разговор:

- Ну, как?

- Неужели в руднике можно выжить?

- Заключенные умирают партиями, а местным иногда удается скопить денег на безбедную жизнь.

Сергей неопределенно хмыкнул, на что Артор заметил:

- Не отвлекайся на мелочи. Будем считать, что тебе это удалось.

- Хорошо. Но выглядит пресно.

- Не беспокойся – о специях мы позаботились. На одном из рудников возникла потасовка между аборигенами и заключенными. Ты принимал в ней активное участие, за что и был выдворен с работы.

- А потасовка действительно была?

- Обижаешь… Наша организация все просчитывает до мелочей. Опасаясь, что власти будут чинить тебе препятствия с вылетом, ты покинул родные места и, добравшись до третьеразрядного космодрома, взял билет на первый подвернувшийся звездолет.

- Логично…

- Если тебя все устраивает, иди получай документы и деньги.

- Что, уже? – растерялся Сергей.

- Извини, но визит на Хьто требует времени. С пилотом много не разговаривай, но звездолет запомни – он будет ожидать тебя на Бояре. Да, и еще… как только ты стартуешь с Хьто, прими эти капсулы – Артор протянул две блестящие пилюли.

- Что это?

- Стимулятор памяти. Под его воздействием ты вспомнишь, с кем держать связь на Бояре.

- Выходит, эти сведения у меня в мозгу?

- В неактивном состоянии. Сам понимаешь, никто не застрахован от провала…

Землянин поежился.

Получив две невзрачные пластиковые карточки и пачку смятых купюр, Сергей направился к стоянке флаеров, а спустя час уже сидел в кресле второго пилота двухместного звездолета.

Внутри его росло ощущение, что он угодил под мощные лопасти маховика, с невероятной скоростью раскручивающие его жизнь. Лишь однажды ему довелось испытать подобное, когда он перешел дорогу крупному авторитету и с минуты на минуту ожидал возмездия. Обошлось…

Пилот появился точно в срок. Едва кивнув головой в знак

приветствия, молча занял соседнее кресло. Да, с этим не поговоришь…

Сергей сосредоточился на слаженной работе его рук и почувствовал, что звездолет устремился в небо. На секунду тревожно сжалось сердце, но вскоре он забыл о нем, поглощенный видами стремительно удаляющейся поверхности планеты. Мгновение – и они оказались наедине с манящей бездной, пронизанной светом звезд. Все горькие размышления отошли на второй план, уступая место неописуемому восторгу.

Пилот не разделял его состояния. Рассчитывая прыжок в Пространстве, он недоумевал, зачем делать крюк к Хьто, если им обоим нужно на Бояру? Но свои недоумения держал при себе. Закончив с расчетами, предложил пассажиру разместиться в крошечной каюте. Сергей с сожалением покинул наблюдательный пост.

Едва звездолет окунулся в Пространство, Сергея вывернуло наизнанку. Но это оказалось прелюдией. Мышцы свела судорога, не давая вдохнуть.

Он скреб ногтями ковровое покрытие каюты, отчаянно пытаясь выбраться в коридор.

На его счастье, пилот пришел удостовериться, все ли нормально. Не теряя времени, приставил к предплечью Сергея блестящий шприц и ввел лекарство. Тот судорожно вдохнул и провалился в темноту…

***

Он разлепил свинцовые веки, с трудом соображая, где находится. Ощутив легкую вибрацию, понял, что полет продолжается. Джеймс Бонд, блин, - подумалось невесело.

Оторвав голову от подушки, понял, что дело совсем плохо: голова гудела, словно в ней роились пчелы, язык распух, тело не слушалось. Он вновь откинулся на подушку.

В детстве Сергей страдал хроническим тонзиллитом, оставаясь подолгу в постели. Комната пахла лекарствами и… болезнью. Он злился на свою немощь и отчаянно завидовал приятелям, строившим во дворе ледяную крепость.

В восемь лет мама отвела его в секцию каратэ, и болезнь стала навещать его все реже. Потом и вовсе забыла его адрес.

Он понимал, что теперешнее состояние не имело ничего общего с детскими хворями, но было унизительно ощущать себя вновь беспомощным.

В дверях возник силуэт пилота:

- Очнулся?

Сергей кивнул, чувствуя, что шея повинуется плохо.

- Это последствия инъекции. Сейчас принесу тоник, и все пройдет.

Действительно, после тоника Сергей пришел в норму и вновь вернулся в кресло второго пилота.

Правый угол обзорного экрана занимал оранжевый шар, окруженный короной протуберанцев.

- Тьмос – звезда, вокруг которой вращается Хьто, - пояснил пилот.

- Выходит, мы уже у цели?

- Ты был в отключке восемнадцать часов.

Сергей присвистнул и надолго замолчал. Вид светила завораживал. Его поверхность то покрывалась сеткой морщин, то дыбилась волнами, то застывала, образуя темные пятна. В унисон с этими явлениями менялась и корона: опадая или выбрасывая янтарные всполохи света.

- А Хьто еще не виден? – отрываясь от созерцания звезды, поинтересовался Сергей.

- Мы его догоняем.

Сергей вновь замолчал. Догоняем… будто речь идет о поезде.

Тьмос уступил место своему спутнику. Хьто не имел ничего общего с красавицей Землей. С такого расстояния он смотрелся невзрачным коричневым шаром, укутанным редкой вуалью облаков.

В голове замелькали параметры планеты. От неожиданности Сергей оторопел, потом вспомнил, как сидел в кресле со шлемом на голове, и расслабился. Процентное соотношение суши и воды… состав атмосферы…

- Я не вижу океана.

- Он на противоположной стороне планеты.

Сергей кивнул.

Вскоре звездолет сбросил скорость.

- Идем на посадку, - предупредил пилот.

Поверхность планеты ринулась навстречу, а минутой позже Сергей разглядел среди неровностей местности ниточку дороги.

- Ты в курсе, что до космодрома будешь добираться своим ходом?

- В курсе.

- Дорога выглядит пустынной, но обязательно подвернется какой-нибудь транспорт.

- Надеюсь.

Приземлились. Пилот замялся, потом сказал:

- Это не мое дело…

- О чем ты?

- Будь осторожен – вокруг болтается много всякого сброда.

Сергей кивнул. Попрощались.

Проводив взглядом серебристую точку, он огляделся. До самого горизонта тянулась кирпичная равнина с редкими проплешинами колючего кустарника. Наверное, летом тут не сладко, но сейчас была зима.

Достигнув шоссе, Сергей поразился качеству дорожного покрытия. Надо же… В его мозгу успело сложиться впечатление, что Хьто – слаборазвитый мир. Чуть позже, увидев приближающийся транспорт, он окончательно понял, насколько ошибся в своих умозаключениях.

На горизонте возникла ртутная капля и устремилась к

нему с ошеломляющей скоростью. Сергею показалось, что «автомобиль» парит над дорогой.

Вскоре он разглядел вытянутый силуэт, напоминающий уменьшенную копию скоростного поезда, и убедился, что колеса действительно отсутствовали.

Захваченный впечатлениями, он едва успел вскинуть руку - «автомобиль» затормозил.

Из кабины показалась голова, как две капли воды похожая на его собственную. Разница заключалась лишь в массивном украшении, оттягивающем мочку левого уха.

- Куда тебе?

Во время пребывания на Базе в их мозг закачали восемь основных языков Галактики, включая интерлинг. Познания в местном наречии он получил накануне вылета и даже успел поупражняться в разговорной речи.

- На космодром.

- Двадцать льтог.

Сергей недовольно скривился.

- Восемнадцать или добирайся сам.

- Хорошо.

Он забрался в кабину и с любопытством огляделся: никакого намека на руль, лишь панель управления.

Перехватив его восхищенный взгляд, водитель спросил:

- Нравится?

Землянин кивнул.

- Последняя модель…

В голосе аборигена звучали те же нотки, что прослеживались у обладателя крутой тачки на Земле. Сергей усмехнулся про себя.

- Куда летишь? – осведомился водитель.

- На Бояру.

Водитель нахмурился:

- Мерзкая планетка.

- Согласен. Но у меня брат вляпался там в историю.

Абориген сочувствующе вздохнул: на Хьто интересы семьи ставили выше остальных ценностей.

- Мои друзья тоже покинули планету.

- А ты?

- У меня мать старая – не по годам ей переселение.

Разговор плавно перетек к последним реформам правительства, недовольного тем, что Хьто превратился в зону для исправительных работ.

Сергей поймал себя на мысли, что разделяет озабоченность собеседника, словно тот был просто попутчиком, с которым можно затянуться сигаретой и побаловаться пивком. Выходит, не все в Галактике так плохо…

Задумавшись, он пропустил вопрос водителя:

- Когда стартует твой звездолет?

Землянин бросил взгляд на часы и чуть не ляпнул: «Через два с половиной часа».

- Через период с четвертью.

- Успеем. Вон, видишь антенны?

Вскоре Сергей разглядел здание, построенное в виде ромба, за которым начиналось ровное поле. Чуть позже увидел корпуса звездолетов, возле которых крутилась обслуживающая техника.

Водитель припарковался неподалеку от входа в здание космопорта. Расплатившись, Сергей подхватил сумку:

- Спасибо тебе.

Ему отчаянно хотелось ощутить крепкое рукопожатие, но он вовремя вспомнил, что на Хьто протянутая рука воспринималась как знак агрессии.

- Удачи! – напутствовал водитель, трогаясь с места.

Сергей ринулся к администратору космопорта, попутно замечая, что в зале малолюдно. Неужели посадка началась или рейс отменили?

Посадка уже заканчивалась. Поворчав на нерасторопность пассажира, администратор передал его служащему космодрома, который проводил Сергея к готовому стартовать звездолету.

Взлетев на лифте на третий ярус, он без труда нашел свою одноместную каюту и с любопытством огляделся: узная койка, тумбочка, кресло. За перегородкой – туалет и душевая кабинка. Потянет…

Под потолком вспыхнул экран визора. Довольно миловидная девушка предупредила, что звездолет стартует, а пассажиров просят оставаться на местах.

У Сергея противно заныло сердце: за впечатлениями се-

годняшнего дня он забыл, как тяжело пережил предыдущий полет. Словно отвечая на его опасения, девушка посоветовала застегнуть на руке специальный браслет, сигнал с которого шел в медицинский отсек. Сергей немедленно выполнил ее просьбу и поудобнее устроился в кресле.

Стены слегка завибрировали, и звездолет стартовал. На экране визора возникло удаляющееся поле космодрома. Спустя мгновение его сменила кирпичная равнина, свернувшаяся в шар. Уф! Кажется все нормально. Сергей облегченно перевел дыхание.

Та же миловидная девушка известила, что в течение ближайшего периода пассажиры могут свободно перемещаться по звездолету. Сергей задумался: разобрать вещи или ознакомиться с обстановкой? Второе перевесило.

Покинув каюту, он столкнулся с субтильным существом, явно не хьторянином.

- Вы не знаете, как пройти в бар? – пискнуло на интерлинге существо.

- Не знаю, но, думаю, найдем.

Вскоре они наткнулись на указатель и без труда отыскали искомое. Бар только что открылся. Облюбовав столик, они заказали по коктейлю и по порции соленых орешек.

- Меня зовут Аюю-Лам, я уроженец Тлонтаны, - представилось существо.

Сергей напряг извилины, но название планеты ему ничего не говорило.

- Сьерг Тан, я с Хьто.

- Вы летите на Бояру впервые?

Сергей кивнул.

- Отвратительная планета.

Сергей смотрел вопросительно, что вполне соответствовало легенде.

- Вы осведомлены, что на Бояре вас не пустят дальше Зоны Отчуждения?

- Я в курсе. А что представляет собой эта зона?

Тлонтанин собрался пояснить, но в этот момент принесли заказ, и оба пассажира отвлеклись на дегустацию коктейля. Одобрительно кивнув, они возобновили беседу:

- Вокруг основных космодромов планеты построены города для обитателей иных миров Галактики. Лишь для пяти рас сделано исключение.

- Интересно, чем они заслужили такую милость?

- Представители Белиды пользуются этим правом как обитатели столицы Федерации. Остальные – общностью поведения.

- Вы хотите сказать…

- Да, такие же практичные твари, - Аюю-Лан подался ближе к Сергею и, оглядевшись на прибывающих посетителей, прошептал:

- Бояряне даже сексом перестали заниматься. Сейчас демографическую ситуацию поддерживает оплодотворение в инкубаторе, но количество граждан, готовых участвовать в

общей генетической программе, с каждым годом неуклонно сокращается. Вымрут…

Скорее всего, они вымрут раньше и по другой причине, мрачно подумал Сергей, а вслух сказал:

- У меня нет выбора – брат вляпался там в историю.

- Сочувствую.

- А вы с какой целью туда летите?

- Бизнес…

Аюю-Лам не стал распространяться на этот счет.

- На Хьто у вас тоже бизнес?

Темные глаза собеседника потухли. С минуту он колебался, потом глухо сказал:

- Мой сын отбывает там наказание.

- Простите.

Сергею действительно сделалось неловко.

- Он сам виноват, - Аюю-Лан залпом допил коктейль и заказал еще один.

Повисло молчание. Наконец тлонтанин справился с собой и спросил:

- Вы тоже плохо переносите прыжок?

- Почему вы спросили?

- Обычно пассажиры остаются до прыжка в каюте – разбирают вещи и принимают душ.

- Это мой первый полет, но мне снилось, что я задыхаюсь, - солгал Сергей.

- Ну, до этого не дойдет. Разве что орешки попросятся

обратно.

Это было сказано так по-земному, что Сергей развеселился. Ему о многом хотелось поговорить, но тут зазвучал гонг, призывающий пассажиров вернуться в каюты.

- Расслабьтесь, - напутствовал Сергея новый знакомый.

- Если останусь жив, встретимся в баре, - отшутился Сергей.

Во время прыжка его вновь вывернуло, но трудностей с дыханием не возникло.

Остаток пути он скоротал в баре в компании нового знакомого.

Алена.

Артор размышлял. Хрупкая темноволосая Алена как нельзя лучше подходила на роль гардеянки, но он сомневался, что она справится, находясь в постоянном контакте с жителями Бояры. Вот в Оле Близ он не сомневался бы… И в Лизе, пожалуй, тоже. Но женственная Лиза не годилась на роль существа в стиле унисекс. Пожалуй, стоит поговорить с Аленой.

За последние недели девушка стала собранней, контактней, из глаз ушло выражение затравленного зверька. Артор осторожно прикоснулся к ее сознанию и почувствовал отпор. Браво!

- Я хочу предложить тебе образ взмалмошной дочери бо-

гатых родителей, - протянул Артор.

- Но тебя смущает, справлюсь ли я с этой ролью…

- Верно.

- Разве у тебя есть выбор?

Она давила его взглядом, и он растерялся. Проглядел… когда, в какой момент спотыкающийся птенец превратился в хищника?

- Гарда – одна из пяти миров, жителям которых разрешено свободно перемещаться по Бояре.

- А остальным?

- Они обитают в Зонах Отчуждения.

Она неопределенно хмыкнула.

- Тебе предстоит вести богемный образ жизни: ночные клубы, бары, светские мероприятия.

- Насколько я поняла, бояряне не интересуются такими вещами.

- Ты правильно поняла, но для иномирцев у них созданы все условия для прожигания жизни.

- Глупо отказываться от прибыли?

- Именно.

На мгновение она задумалась, потом спросила:

- Как я буду выглядеть?

- Практически так же. Придется, правда, пожертвовать частью волос на голове, злоупотреблять косметикой и носить зеленые линзы.

- Надеюсь, я это переживу.

Артор ободряюще улыбнулся:

- Зато ты прилетишь на Бояру на собственном звездолете.

- Это уже кое-что…

- Тогда пора грузиться информацией.

Алена поднялась.

Усвоив информпакет, она поняла, почему бояряне чувствовали в жителях Гарды единомышленников. Их объединяло равнодушие. Равнодушие к собственным детям, планете, согражданам. На Гарде никто и никогда не протягивал руку помощи оступившемуся. Социум открещивался от них, загоняя в жуткие резервации.

Первое, что она сказала, вновь встретившись с Артором, было предположение:

- Возможно, миры, что истребляют неизвестные, заслуживают этого?

Артор помрачнел:

- Кистон был благополучной планетой и Майот тоже.

- Извини.

Артор кивнул. В чем-то девчонка задела его за живое. Не в том ли, что их мысли текли одинаково?

- Итак, твои родители, вручив дочери на пятнадцатилетие звездолет, вычеркнули тебя из своей жизни.

- Я отправилась скитаться по Галактике?

- Верно. И в данный момент решила посетить Бояру.

Лоб девушки прорезала тонкая морщинка:

- Выходит, я сама буду управлять звездолетом?

- Тебя это пугает?

В свое время Алена мечтала о собственной машине, ждала, когда ей исполнится восемнадцать… После гибели родителей автомобили возненавидела.

Почувствовав ее смятение, Артор заметил:

- Таким звездолетом, как у тебя, способен управлять даже ребенок. Но если ты боишься, мы предоставим пилота, хотя это разрушит легенду.

Алена упрямо вздернула подбородок:

- Я справлюсь.

Артор почувствовал облегчение:

- Инструктор ждет. Когда освоишь навыки пилотирования, отправляйся к стилистам.

Насчет звездолета куратор оказался прав – от нее требовалось лишь задать компьютеру параметры нового мира. Вероятность, что трижды продублированная система навигации может дать сбой, была ничтожно мала, и Алена окончательно успокоилась.

А вот волос ей оказалось жалко. Глядя, как падают на пол темные пряди, она помрачнела. А, узрев окончательный вариант прически, почувствовала негодование. Ну и гадость! Кому пришло в голову считать привлекательной наполовину обритую голову? Но и это еще не все. Из остатков волос второй половины был сформирован затейливый узор.

Когда стилист закончил дело, Алена окончательно возненавидела свое новое лицо: зеленые глазищи в обрамлении

чудовищно накрашенных ресниц, припухшие алые губы и колье в форме свернувшейся змеи.

- А его обязательно носить? – жалобно простонала она.

- Блиндан Грим, чье имя ты теперь носишь, принадлежит к группировке Желтой Змеи, - пояснил стилист.

- Что это обозначает?

- Молодежное течение вроде ваших хиппи.

Алена тяжело вздохнула.

Когда все было подготовлено, Артор оправился провожать девушку до флаера. Его беспокоило ее каменное спокойствие. Так было на мосту, когда ее тонкие пальцы рвали фотографию любимого. Артор вновь с горечью подумал о том, как нелепо кидать в бой с *теми* необстрелянных бойцов.

- Не вини себя, - тихо сказала Алена.

- Ты читаешь мысли? – ошеломленно вскрикнул Артор.

- До этого еще не дошло, - она мягко усмехнулась. - От тебя веет холодом…

Девчонка вновь поставила его в тупик. Как там говорят на Земле? «В тихом омуте черти водятся». А может, дело и не в чертях вовсе. Его душа тоже закапсулировалась, а подобное тянется к подобному…

- Береги себя. Не рискуй без необходимости, - напутствовал Артор, когда они остановились возле флаера.

- Постараюсь, - сделав пару шагов, она обернулась: - Давно хотела поблагодарить тебя, Артор.

- За что?

- За прерванный полет, - она скрылась в салоне, окончательно поставив его в тупик своей непредсказуемостью.

Спустя час полета флаер приземлился на единственном на Дзи-2 космодроме.

Когда-то в соседних лесах хозяйничали племена первобытных охотников. Получив разрешение на использование ресурсов планеты, сотрудники Стурпа переселили их на соседний материк.

Покинув флаер, Алена огляделась.

Полотно космодрома было поделено на зоны. Ближе к ней выстроилась пятерка одноместных звездолетов, чуть дальше – двух и трехместных. Еще дальше красовался космолайнер. И замыкали процессию рудовозы. Именно возле них шла предстартовая суета.

Пилот, что вел флаер, не торопил девушку. Он ждал, пока она окинет взглядом чистое, без единого облачка, небо, надышится напоенным травами воздухом.

Он не знал ни сути ее задания, ни обстоятельств, приведших ее на базу Стурпа, но чувствовал ее страх перед неизвестностью и сочувствовал ей. Он подождет. Дыши, девочка, любуйся красками неизгаженной цивилизацией природы.

Наконец Алена сказала:

- Я готова.

- Я ознакомлю тебя со звездолетом, - он направился к серебристому диску.

Алена молча заглянула в небольшую каюту, остановилась

перед креслом пилота. Внутри ее дрожал каждый нерв.

- Я задал программу. Твоя задача – нажать эту кнопку, - инструктировал пилот.

- Я справлюсь, - она отчаянно пыталась придать голосу твердость.

- Это хорошая машина. Я мечтал о такой с десяти лет.

- У вас получилось?

Он слегка нахмурился:

- Я из бедной семьи. – И, помолчав, добавил: - Но у моего сына будет такой звездолет.

Внезапно Алена успокоилась:

- Спасибо.

- Удачи!

Выждав, пока пилот покинет звездолет, Алена утопила кнопку…

Антон.

- Хочу предупредить тебя, Антон, твой путь на Бояру не будет усыпан розами.

Землянин неопределенно пожал плечами.

- Твое новое имя – Сонь-Ят. Родной мир – планета Шорк, стоящая на низкой ступени развития. На Бояру тебя погнало любопытство.

- Но для перелета нужны деньги, - возразил Антон.

- Разумеется. Ты выиграл их в «кости».

От удивления Антон присвистнул:

- Я не играю в азартные игры и не имею представления, что такое «кости».

- Мы тебя просветим. Более того, обеспечим всем необходимым для тренировки.

- А чем я буду заниматься на Бояре?

Артор усмехнулся:

- Туго соображаешь. Зачем менять профессию?

С того момента, как Артор сообщил им о задании, Антон размышлял о своей дальнейшей судьбе, но в его мыслях и речи не шло о стезе игрока. М-да… вот так поворот сюжета…

Последний раз он держал карты на первом курсе института. В зрелом возрасте однажды посетил казино, но, проиграв всю зарплату, в дальнейшем не рисковал.

Артор тоже понимал, что для роли разбитного малого лучше подходил Кирилл. Но имелись два обстоятельства, вынуждающие его остановить свой выбор на Антоне.

Во-первых, Кирилл не завершил курс адаптации после серьезного вмешательства на позвоночнике, а профессия игрока связана с определенным риском. Во-вторых, на роль уроженца Шорка требовался ширококостный экземпляр, Кирилл же был сухощав.

Отбросив сомнения, Артор прищурился:

- Как ты думаешь, Антон, от чего зависит удачливость в азартных играх?

- Наверное, от врожденных способностей.

- Всего лишь от группы клеток в толще головного мозга.

- Ты хочешь сказать…

- Мы активируем эти клетки, и твоя рука всегда будет выбрасывать максимальное количество очков. Заходя в казино, ты будешь предчувствовать, на какой цифре остановится шарик рулетки. И в прочих азартных играх ты неизменно будешь на высоте.

- Признаться, ты меня удивил.

Артор бросил взгляд на часы:

- Встретимся здесь же через два часа. Тебя ждут в информатории.

- Одну минуту. Как я буду выглядеть?

Артор тяжело вздохнул:

- По себе знаю, как трудно привыкать к новой внешности. Но это все временно.

- Выходит, ужасно…

Антон, сутулясь, ушел.

То, что он «увидел» в информационном ролике, повергло его в шок. Обитатели Шорка имели толстенную, как у бегемота, кожу, собранное в складки лицо и… горб. Их поселения не отличались архитектурными изысками, а дороги едва угадывались среди многочисленных лесов. Население занималось ремеслами и сельским хозяйством.

Официально Шорк находился под патронатом Федерации. Именно благодаря ее вмешательству, этот мир до сих

пор был закрыт для космических вояжей, дабы не мешать естественному развитию планеты. Но для вездесущих контрабандистов запретов не существовало, и они тайно навещали планету, выгодно сбывая товар.

- Почему они все горбатые? – хмуро спросил Антон.

- Строго говоря, это не горб, а железа, вырабатывающая феромоны.

- Час от часу не легче.

- Видишь ли, обитатели Шорка способны спариваться лишь при повышении уровня половых гормонов в крови, о чем сигнализируют феромоны, помогающие особи отыскать сексуального партнера.

- Надеюсь, я обойдусь без этого, - землянин брезгливо повел плечами.

- Антон, ты злишься, что мы подобрали для тебя такой образ. Остальным не легче, поверь. Просто нам приходилось выбирать из соседних с Боярой миров.

- Я постараюсь проникнуться важностью момента.

***

Когда кубик в его руках в десятый раз выпал шестью ямочками, Антону сделалось жарко.

- Убедился? – спросил из-за плеча Артор.

Антон кивнул.

- Заметь, этот дар останется с тобой на всю жизнь.

- То, что приходит без труда, быстро набивает оскомину.

- Согласен. Но ты никогда не был азартен. Считай вновь обретенную способность еще одной профессией: где-то скучной, но приносящей неплохой доход.

Последние двое суток Артор держался исключительно на стимуляторах, не имея возможности поспать, и Антон это почувствовал:

- Пойду примерять горб, - протянул он невесело.

Вопреки его ожиданиям, «бегемотова кожа» его не раздражала, чего нельзя было сказать о выпуклости на спине. Несмотря на эластичную консистенцию, «горб» не позволял ему быстро крутить головой, мешал лежать на спине. На лицо он вообще взглянул мельком и, скривившись, отвернулся.

Артор поймал себя на мысли, что еще несколько дней назад подобная ксенофобия землян его чрезвычайно разозлила бы, но сейчас все изменилось. Он оказался с ними в одной лодке, а плавание предстояло опасное.

Прикрыв воспаленные глаза, он ждал, когда Антон смирится с неизбежным.

- Что дальше? – буркнул землянин.

- Наш звездолет доставит тебя на Лек-5, своеобразный перекресток миров. Лига торговцев выкупила у правительства планеты пустынную территорию, не пригодную для земледелия, и построила там гигантский космодром, пристанище для контрабандистов и бандитов всех мастей. Законы – волчьи, так что будь осторожен. Кстати, котрабандисты, посе-

щающие Шорк, обычно там сбывают свой товар.

- Как я попаду на Бояру?

- Приобретешь билет, обыграв кого-нибудь в кости. Для твоего же блага все должно выглядеть достоверно.

- Хорошо. Где я обоснуюсь на Бояре?

- В данный момент мы не можем спрогнозировать, на каком космодроме ты приземлишься, поэтому разработано три варианта связи. Узнав место твоего пребывания, мы передислоцируем туда персональный звездолет.

Антон кивнул.

- Если все понятно, получай документы и деньги.

- А оружие?

- В Зону Отчуждения ты попадешь после многоплановой проверки. Как бы ни было совершенно оружие, его обнаружат.

Антон помрачнел:

- Ты сам сказал – на Лек-5 волчьи законы.

- Антон, ты не контрабандист, а частное лицо. Потрешься в баре, выиграешь деньги, и прощай перекресток миров. Зачем привлекать к себе повышенное внимание? Что касается Бояры… В вашу задачу входит только наблюдение.

Артор пытался говорить убедительно, но Антон чувствовал призрачность его доводов. Что ж, он прибудет на Бояру и сам решит, что делать.

***

Грязное помещение забегаловки тонуло в клубах дыма. Антон закашлялся.

- Проходи, горбатый, - раздалось из-за барной стойки.

Антон подошел к хозяину заведения:

- Брюхо хочу порадовать, - сообщил он на отвратительном интерлинге.

- Мясо с овощами подойдет?

Антон кивнул:

- И выпивку не забудь.

- Надеюсь, у тебя есть, чем платить, - прищурился владелец заведения.

Антон вытащил из кармана смятые купюры.

- Выбирай столик, сейчас все подам.

Землянин устроился напротив мрачного типа, торопливо поглощающего еду. На соседа он даже не взглянул.

Осмотревшись, Антон удостоверился в правоте слов Артора относительно различий в облике посетителей «перекрестка миров». У кого-то нос толще, уши тяжелей, скулы другие, но ни разумных жаб, ни прочих представителей животного мира он не увидел и облегченно вздохнул. Честно сказать, ему не улыбалась перспектива обедать за одним столом с монстром из «Звездных войн». Но… среди жующей братии Антон не заметил и игроков в «кости». Странно. Ведь он заявился сюда с подачи Артора.

- Не подскажешь, где тут играют в «кости»? – обратился

он с вопросом к соседу.

Не поднимая глаз от тарелки, тот буркнул:

- Вечером приходи.

Что-то прояснилось.

Вскоре Антон уже насыщался местной пищей. Вместе с чувством голода уходило и напряжение, с которым он открывал дверь в непритязательное подвальное помещение. В тот момент ему казалось, что со всех сторон посыплются шуточки по поводу его горба или толстенной кожи. Он многое мог вынести в жизни, но не насмешки. Любая колкость надолго выбивала его из колеи.

Утолив голод, он отправился исследовать прилегающие к космодрому территории. В его новой профессии не было мелочей, поэтому Антон запоминал, где располагались склады, технические помещения, парковались кары и топливозаправщики.

Впервые оказавшись возле гигантского космодрома, он при каждом старте звездолета невольно втягивал голову в плечи. Но, ощутив, как мерзкая выпуклость в очередной раз касается затылка, Антон разозлился и перестал обращать внимания на гул рвущегося в небо транспортника.

Едва стемнело, он вернулся в бар. За столиками шла игра в «кости».

- Что, горбатый, опять проголодался? – спросил у него владелец заведения.

- Играть хочу, - пояснил Антон.

Собеседник одобрительно кивнул.

Антон подобрался к столику, плотно облепленному посетителями, заглянул через чье-то плечо.

Игроков было двое. Мятая кучка денежных купюр лениво фланировала с одного края стола на противоположный. Наконец один из игроков встал и устало потянулся.

Антон поймал себя на желании растолкать собравшихся и занять освободившееся место, но вовремя себя одернул – конфликты в его планы не входили.

То ли желающих больше не нашлось, то ли остальные постетители уже проигрались, но место так и осталось пустовать.

- Может, ты, горбатый, попытаешь счастья? – с надеждой спросил сидящий за столом низкорослый парень.

- Давай.

Землянин расположился напротив него.

Спустя полчаса все посетители заведения сгрудились возле их столика, возбужденно обсуждая неслыханную удачливость новичка.

Обыграв третьего по счету партнера, Антон подметил в его глазах бешенство.

- Ты пожалеешь об этом, - прошипел проигравший, покидая заведение.

Вслед за ним спешно потянулись на выход и остальные завсегдатаи.

- Уходи, - мрачно буркнул Антону хозяин заведения.

- Почему? – землянин упрямо сжал губы, собирая разбросанные по столу купюры.

- Мне не нужны неприятности, а обещания Длога всегда заканчиваются ими.

- Я лишь хотел выиграть на билет до Бояры.

- Меня, горбатый, это не интересует.

Антон направился к двери. Выигранных денег на билет не хватало, но речь сейчас шла о другом. Черт бы побрал Артора с его нежеланием снабдить Антона оружием. Как в одиночку противостоять местной бандитской группировке?

- Постой! - владелец заведения выбрался из-за стойки. - Нравишься ты мне чем-то. Могу продать хороший лазерный пистолет, если пообещаешь убраться отсюда подальше.

- Обещаю.

Хозяин скрылся в подсобке и вскоре вернулся с новеньким бластером. Рассчитавшись, Антон вышел под звездное небо. В другой ситуации он непременно полюбовался бы чужими созвездиями, но сейчас мысли его крутились значительно ниже.

Непрерывно оглядываясь, он миновал ближайшие ангары, стоянку каров. Целью своего движения Антон избрал приземистые склады мелких торговцев, среди которых можно и спрятаться, и принять бой.

Достигнув ближайшего склада, Антон двинулся вдоль него, оставаясь настороже. Кажется, все спокойно. Постояв, он собрался завернуть за угол и тут почувствовал тревогу.

Значит, поджидают…

Антон отступил и огляделся. Взгляд его зацепился за металлическую лестницу, ведущую на плоскую крышу.

Сверху отлично просматривалось пространство между складами и плотно сбившаяся группа людей. Зря вы так, господа, усмехнулся Антон, вскидывая бластер. Рассредоточиться надо…

Сонную тишину разорвали вопли боли и отборная ругань. Антон еще раз выстрелил, после чего скатился на землю и побежал. Сердце работало ровно, как во время пробежки по берегу залива.

Стена закончилась, дальше начиналось открытое пространство. Проклятье! Подстрелят, как рябчика. Он не сомневался, что преследователи разделились, пытаясь взять его в клещи. Мысли лихорадочно заметались, ища выход из тупика.

Вернуться на крышу? Нет, там он будет уязвим. Проникнуть в склад? Но он не заметил входных дверей. Оставалось вновь выстрелить первым. Знать бы еще, с какой стороны склада бандитов меньше.

Он слышал за спиной топот тяжелых ботинок и постарался слиться со стеной. Мозг работал четко, дыхание выровнялось.

Топот приближался, но ухо Антона уловило еще один звук – шум мотора приближающегося к складам кара. Он бросился ему наперерез.

Тяжело груженая машина остановилась.

Угрожая бластером, Антон забрался на сидение рядом с водителем и приказал:

- Гони!

Водитель немедленно повиновался.

За спиной заметались выстрелы, сопровождаемые яростными криками.

- Не бойся меня, - обронил Антон. – Лучше подумай, где я смогу укрыться от преследования Длога, а я в долгу не останусь.

В качестве доказательства своих слов Антон показал пухлую пачку денег.

Водитель успокоился.

- На космодроме тебе оставаться нельзя: Длог знает здесь каждую щель.

Антон согласно кивнул.

- Рисковать своими родственниками я не буду.

- Понимаю.

Он замолчал, перебирая знакомых. Наконец лицо его осветилось:

- Однажды я выручил из беды сына старого сапожника.

- Он живет здесь?

- В городке, в пятнадцати минутах лета на флаере.

Антон помрачнел:

- Мне на Бояру надо.

Водитель усмехнулся:

- Зачем тогда злил Длога?

- Я обыграл его в «кости», а он обиделся.

- Его обида многим стоила жизни, так что выбирай.

- Хорошо. Отсижусь у старика.

Кар оставил за собой склады и вырулил на стоянку флаеров. Лишь в пятом по счету они обнаружили пилота, сладко посапывающего в кресле.

Спутник Антона постучал по пластику кабины – пилот проснулся, откинул колпак.

- Эбри, доставишь моего спутника по этому адресу: водитель кара нацарапал несколько слов на клочке плотной бумаги, валяющейся на сидении пассажира. – И запомни: если Длог узнает, что это ты увел из-под его носа добычу, тебе не сдобровать.

Пилот побледнел.

- Я сегодня выходной. Просидел в баре, утром на работу, вот и остался подремать.

- До утра управишься.

Антон рассчитался с водителем кара, пересел во флаер.

- Пристегнись, - нервно приказал пилот.

Антон понимал, что парню не хотелось неприятностей, и не осуждал его.

- Я щедро заплачу за твой страх, - мирно протянул он.

- Жизнь дороже любых денег.

- Не драматизируй. Кто видел тебя здесь?

Парень подумал:

- Вроде никто. Я недавно прилетел.

- Взлетай.

Это было сказано тем же тоном, каким Антон распоряжался в операционной: «Тампон, зажим, еще тампон…»

Флаер свечой ушел в небо и, заложив крутой вираж, взял направление на городок, где обитал старик-сапожник.

Полет продолжался около четверти часа. Всю дорогу пилот упорно молчал. Приземлившись на маленькой площадке, взял толстую пачку денег и откинул колпак.

Маленький городок встретил Антона темными безлюдными улицами. После всего пережитого ему отчаянно хотелось спать, но сначала надо где-то перекантоваться до утра. Антон побрел по улице и вскоре увидел вывеску бара. Зашел внутрь.

- Чего тебе, парень? – не очень любезно спросил бородатый владелец бара.

Посетители уже разбрелись по домам, и он собирался лечь спать.

- Я прилетел к старому сапожнику, но неудобно будить его среди ночи. Нельзя ли здесь переночевать? На стульях?

Бородатый оглядел стройные ряды бутылок, перевел взгляд на гравюры и, нахмурившись, протянул:

- Здесь я тебя не оставлю.

Антон вздохнул.

- Если тебя устроит подсобка… Там даже диван есть.

Землянин обрадованно кивнул и направился вслед за хо-

зяином.

Помещение, о котором тот говорил, было сплошь завалено требующей ремонта мебелью. Кивнув в сторону продавленного дивана, хозяин широко зевнул.

Антон мгновенно уснул. Ему снилось, что он мечется среди взлетающих звездолетов и непрерывно стреляет. Наконец одним из выстрелов он подстрелил Длога. Антон облегченно вздохнул и увидел себя в… операционной. У пациента была разворочена грудная клетка, и он засомневался в удачном исходе операции. Но руки уже делали свое дело, пытаясь выделить перебитую артерию. Вот она… выдохнул Антон и понял, что спасает Длога. На секунду в его мозгу промелькнула гадливенькая мысль оставить все, как есть, но он справился с искушением и закончил операцию.

Переодевшись, Антон вышел в сквер покурить и увидел Кирилла.

- Ты сделал неверный ход, медицина - констатировал Кирилл.

И Антон вновь увидел себя на поле космодрома и бежал так, что скрипели легкие. В какой-то момент он почувствовал горячий толчок под левую лопатку и проснулся от… петушиного крика.

Наверняка в этих краях птицу, издающую столь характерные звуки, звали иначе. Да и выглядела она по-другому, но душу Антона переполнила благодарность к неизвестному пернатому за то, что избавил его от мучительной погони.

Он выждал, пока проснется хозяин, позавтракал творогом и свежими булочками, которые испекла жена хозяина, и отправился к сапожнику.

Стояло утро. Дышалось легко и свободно.

За высокими заборами звенели детские голоса, кричали животные. Свернув в соседний переулок, Антон оказался перед домом сапожника, к которому примыкала мастерская.

Старый сапожник был уже там. Маленького роста, чуть сгорбленный, он с любопытством взглянул на подошедшего Антона.

- Хочешь заказать обувь?

- Нет. Меня направил к вам Блот, водитель кара.

Лицо старика осветилось:

- Не люблю в должниках числиться… Что от меня требуется?

Антон рассказал, при каких обстоятельствах он оказался в городке.

- Да, парень, любое умение имеет свою изнанку. Ладно, пойдем в дом.

Миновав чистенькую прихожую, к которой примыкала кухня, они оказались в гостиной, обставленной светлой мебелью. Антон с любопытством оглядел стены, увешанные пейзажами, ковер ручной работы на полу.

- Поживешь пока у меня. Места достаточно, - старик кивнул в сторону ведущей из гостиной двери.

- Мне на Бояру надо, - упрямо напомнил Антон.

- Придумаем что-нибудь.

Старик просеменил к шкафу и, достав стаканчик с «костями», предложил Антону сыграть. После того, как кубик в восьмой раз выпал шестью щербинками, он крякнул:

- Ты что, всегда выигрываешь?

- Всегда…

Старик о чем-то задумался. Наконец промолвил:

- Удачливый ты, парень. Я сведу тебя с человеком, умеющим ценить подобное везение.

Сердце Антона тоскливо сжалось. Почувствовав его состояние, сапожник пояснил:

- Он игрок как и ты. На этом сколотил неплохое состояние. После обеда я повезу ему очередную пару обуви и поговорю насчет тебя.

Антон усмехнулся:

- Ты шьешь ему обувь?

- Большой ты, а глупый. Разве машинная работа сравнится с ручной?

Землянин неопределенно пожал плечами.

- Ты чувствуешь кубик, а я кожу. Помяв заготовку, я могу сказать, получится ли из нее удобная ноская обувь. - Он критически оглядел неуклюжие ботинки Антона и закончил: - сбил ноги?

А ведь действительно сбил, пока бежал от преследователей…

По легенде, уроженцу Шорка полагалось носить грубую

одежду и обувь, в которой Антон чувствовал себя отвратительно.

Время до обеда прошло незаметно. Землянин наблюдал за сноровистыми движениями старческих рук, поражаясь ювелирной красоте крепких стежков.

Закончив дело, сапожник угостил гостя густой похлебкой с хрустящими лепешками.

- Сам готовишь? - спросил Антон, разламывая лепешку.

- Соседка стряпает, а я обуваю ее семью.

Насытившись, старик засобирался к клиенту. Антон решил подождать его на скамейке под раскидистым деревом, листья которого напоминали большие круглые монеты.

Первым делом он разулся и критически оглядел сбитые ноги. Обработать бы надо…

Негромкий шепот листьев действовал успокаивающе, и, оперевшись на толстый ствол, Антон принялся анализировать свою жизнь.

Он всегда считал себя консерватором. Избрав хирургию, с головой в нее окунулся, и к тридцати пяти годам получил заслуженную в городе известность. Будучи трудоголиком, так и не обзавелся семьей, довольствуясь случайными связями. Он не срывался на рыбалку, редко использовал отпуска. В его лексиконе слово «авантюра» имело негативный оттенок. Он не задумывался над смыслом жизни, не приходил в восторг от звездного неба, не…

Судьба с корнем выдернула его из привычной обстановки,

кинув в неизвестность, и он растерялся. Но когда этот период миновал, он увидел перед собой новую цель – стать лучшим воином и вновь целиком отдался этой задаче.

Как-то раз ночью, после изнурительного дня тренировок Антон задал себе вопрос: хочет ли он вернуться к прежней жизни? И ответил: нет. Вот почему он почувствовал душевный дискомфорт, оказавшись за операционным столом… К счастью, это бы лишь сон.

Скрипнула калитка. Лицо вернувшегося старика выражало радость:

- Господин Боолан ждет тебя.

Антон кивнул, потянувшись к ботинкам.

- Подожди, - старик оглядел пострадавшие ступни, сходил в дом за пахучей мазью. – Пожжет немного, зато заживет быстро.

Старик явно преуменьшил действие мази – от жгучей боли у землянина выступили слезы, но постепенно боль сошла на нет. Антон вновь потянулся к ботинкам, но неугомонный старик опять остановил его, намереваясь снять с ноги мерку.

Наконец они вышли на улицу. Идущие навстречу мужчины не обращали на Антона внимания. Женщины кидали недоуменные взгляды, ребятня корчила рожицы, но землянин поймал себя на мысли, что стал лояльнее относиться к насмешкам в свой адрес.

Свернув в переулок, они оказались в районе, населенном состоятельными людьми: из-за высоких белокаменных забо-

ров выглядывали добротные строения, в небе кружил одинокий флаер.

Остановившись перед затейливыми коваными воротами, старик позвонил в колокольчик. Открылась калитка, показался упитанный охранник:

- Господин Боолан ждет тебя, - сообщил он Антону.

- Ты иди, а я займусь шитьем твоих ботинок, - напутствовал старик.

Сразу за воротами начинался ухоженный парк. Взгляд Антона то упирался в причудливо постриженный кустарник, то останавливался на великолепной клумбе, то скользил по ровной глади ухоженного пруда.

Показался особняк, в чем-то неуловимо похожий на барский дом начала девятнадцатого века. У широкой лестницы переминался с ноги на ногу слуга.

Поднявшись по ней, Антон миновал просторный холл и сопровождаемый слугой прошел в старинный кабинет.

Вопреки его ожиданиям, хозяин всего этого великолепия был одет просто – в плотные штаны и легкий джемпер.

- Ты действительно так удачлив в игре? – спросил он вместо приветствия.

Антон неопределенно пожал плечами.

Хозяин особняка молча подал ему стаканчик с «костями». После того, как кубик в руках Антона в десятый раз выпал шестью щербинками, господин Боолан протянул:

- Старик не обманул меня. Я дам тебе денег на билет до

Бояры.

- Почему вы это делаете? – изумился Антон.

Боолан развел руки в стороны:

- Все, что ты здесь видишь, подарила мне удача. – Он стянул джемпер, показывая косой шрам от ножа на животе и следы от пулевых ранений на спине: - А такую она взяла плату.

Он прошел к бару, наполнил два бокала вином:

- Ты – игрок, как и я. Давай выпьем за то, чтобы удача не зацеловала нас до смерти.

- Еле вывернулся, - усмехнулся Антон.

- Но вывернулся же… Пойдем наверх.

Поднявшись на второй этаж, они оказались в просторном помещении, напоминающем казино.

- Я в любом случае дам тебе денег на билет, но мне интересно, так ли ты удачлив в других играх.

По мере того, как они переходили от стола к столу, лицо Боолана все больше вытягивалось от удивления. Не успев объяснить правила очередной игры, он видел максимальный результат.

- Когда ты понял, что обладаешь подобными способностями?

- В три года, - солгал Антон.

- А я в пять, - он помолчал и задумчиво протянул: - Я никогда не встречал подобного везения. Береги себя.

- Я воспользуюсь вашим советом.

- Возвращайся сейчас к старику, а завтра мои охранники доставят тебя на флаере на космодром. Они же купят тебе билет.

- Спасибо.

- Пустое.

Они тепло попрощались.

На следующее утро Антон надел новые ботинки, сшитые сапожником, и, обняв сухонькое тело, занял место во флаере.

Во время короткого пребывания на космодроме он спиной чувствовал испепеляющий взгляд Длога, но понял, что господин Боолан бандиту не по зубам…

Лиза.

Город, утопая в зелени, широкими уступами спускался к морю. Здания напоминали собой иллюстрацию к доброй детской сказке: в затейливых завитушках, похожие, как две капли воды.

Люди, населяющие сказочный город, тоже походили друг на друга, как яйца из-под одной курицы.

- Что это? – воскликнула Лиза и вернулась в реальность.

Она сидела в кресле, опутанная проводами.

- Плют. Мир, с которого ты прилетела на Бояру, - ответил Артор.

- Почему они все одинаковые?

Артор усмехнулся:

- Успехи генной инженерии.

Она мысленно вернулась в город и отметила деталь, ускользнувшую от нее во время просмотра: злобно скалившееся море.

- С ними что-то не так? – спросила Лиза.

- За последнюю сотню лет численность населения Плюта уменьшилась в десять раз. Природа не терпит надругательства. А началось все банально: ученые решили, что могут избавить людей от болезней, уродств, агрессивности, подретушировать лицо и фигуру.

- То есть сделать всех белыми и пушистыми?

- Именно. Кстати, ваши ученые тоже мечтают обуздать агрессию.

Лиза нахмурилась:

- Почему они вымирают?

- Их женщины не могут беременеть, а дети «из пробирки», как правило, не доживают до трехлетнего возраста.

- Ты рассказываешь страшные вещи…

Артор надолго замолчал, наконец, сказал:

- Мне кажется, у агрессии есть свое предназначение в жизни социума. По крайней мере, пока самосознание цивилизации не поднимется на должный уровень. Взять тот же Плют… Жители его пребывают в гармонии с собой, но они сделались зависимыми от мира. Стадо коров, мирно жующих жвачку… Думаешь, они будут протестовать, если их по-

ведут на бойню?

Ошеломленная Лиза молчала. Артор понимал состояние подопечной, но, бросив взгляд на часы, нахмурился, подтолкнув ее к новым вопросам.

- Прости, - выдавила Лиза. – Как они живут?

- Цепляются за устаревшие догмы и традиции. Мне кажется, традиции выполняют у них роль арматуры: выдерни ее, и здание окончательно рассыплется. Позже ты вернешься к информационному блоку и составишь обо всем свое мнение.

Согласно кивнув, Лиза протянула:

- Честно сказать, я не представляю, что жительнице Плюта делать на Бояре?

- Изучать ее культуру. – Поймав недоуменный взгляд девушки, Артор пояснил: - На Бояре есть чем восхищаться: живописью, архитектурой, древними сооружениями. Другое дело, что сами бояряне этим не интересуются.

Он опять бросил взгляд на часы. С того момента, как ему в голову пришла мысль возродить спецподразделение «Ягр», время словно взбесилось. Он чувствовал шорох каждой уходящей секунды…

- Я должен переговорить с Глебом, а ты оправляйся к стилистам, после чего вернешься в информаторий.

- Хорошо.

Пока Лиза поднималась на лифте, перед ее глазами стояли сказочные домики, в которых обитали кукольные люди: устраивали чаепития, читали книги, рифмовали слова. В их

жизни не было места подвигу. Да что там подвигу… Не было места страсти, безумным порывам души, желанию потягаться со стихией. Зато их пресное существование было разложено по полочкам как у Мальвины из «Золотого ключика». Лиза тяжело вздохнула. Сумеет ли она убедительно сыграть подобную героиню?

Лифт остановился.

Вскоре Лиза с интересом изучала женское лицо, которое ей предстояло «носить» в течение неопределенного времени. Высокие скулы, идеально прямой нос, чувственные губы… Все эти элементы присутствовали во внешности самой Лизы. А дальше пошли отличия. Глаза… зеркало души. У Лизы – большие, выразительные. У жительницы Плюта – чуть раскосые, тусклые. Лиза опять тяжело вздохнула.

Лишь к вечеру она вновь встретилась с Артором.

- Мне жалко их, - задумчиво протянула Лиза. – Живут, словно марионетки. Чинно готовятся к чьей-либо свадьбе, так же чинно занимаются похоронами. Ледяное спокойствие в душе, отсутствие света в глазах… Самое ужасное, что они даже не осознают, ЧТО у них отобрали предки.

- Впервые ознакомившись с материалами по Плюту, я испытал те же эмоции.

В голосе Артора звучала запредельная усталость, и Лиза переключилась на свою задачу.

- Как я попаду на Бояру?

- У нас нет времени на крюк к Плюту, поэтому мы оста-

новились на промежуточном варианте: тебя доставят на Гро. А спустя пару часов ты займешь место в космолайнере, следующем на Бояру.

- Гро… планета развлечений.

Она смотрела на Артора вопросительно, и он неохотно кивнул. Лиза не почувствовала, что за подобной реакцией скрывается не усталость, а нечто большее…

***

Рейс на Бояру задерживался. Пообедав в ресторане, Лиза отправилась в зал ожидания, не имеющем ничего общего с земными аналогами. Вместо рядов кресел, в которых утомленные пассажиры вынуждены были проводить часы до взлета, пространство зала делилось на зоны отдыха.

Заказав себе одноместный элит-класс, Лиза огляделась. Пушистый ковер на полу, удобная тахта, кресло, журнальный столик, санузел. Под потолком – мерцающий экран визора.

Первым делом она проделала комплекс релаксирующей гимнастики. Как же трудно держать лицо! Занемели все мышцы. Энергично работая плечами, Лиза подбадривала себя, что со временем привыкнет. Почувствовав себя лучше, взялась за пульт визора.

Гро соответствовала своему назначению – «планета развлечений». Многокилометровые пляжи, утопающие в зеле-

ни дома, спортивные комплексы, разнообразные туристические маршруты, экстрим. Выбирай на любой вкус.

Внезапно она почувствовала сильнейшее волнение и соединилась с информаторием:

- Я хотела бы ознакомиться с хроникой событий, относящихся ко времени Второй Волны противостояния.

По экрану визора прошла рябь, затем… Лиза увидела испуганные лица людей, мечущихся на белом песке пляжа. Услышала гортанные крики их преследователей и выстрелы. Увидела кровь, впитавшуюся в белый песок…

Она почувствовала дурноту и долго приходила в себя. Наконец вновь связалась с информаторием:

- Я плохо знаю историю. Когда произошли эти события?

- Почти сто лет назад, госпожа…

Голос сотрудника информатория продолжал давать пояснения, но Лиза его уже не слышала. Сто лет… Артор обманул их, назвав Воинами Галактики. На мгновение она вернулась к моменту первого разговора землян с наставником и мысленно воспроизвела его фразу: «На Земле в это время зарождались первые государства…»

В ее душе что-то с хрустом треснуло. Значит, она не жила на Хладе, и в ее жизни не было Доргана… Все ложь… им просто навязали чужие воспоминания. Она застонала.

Лиза не помнила, сколько длилась прострация, а когда пришла в себя, то почувствовала гнев. Как они посмели перетасовать их судьбы! Вообразить землян безвольными тва-

рями! Думали, накинут поводок, и они бросятся исполнять любое желание хозяина? Напрасно. Она не полетит на Бояру, растворится среди миров Галактики и найдет способ вернуться на Землю.

Лиза ринулась к кассам, но, преодолев половину пути, остановилась. Гнев затуманил ее рассудок, и она забыла о Даше, Сергее, остальных членах группы… Почувствовав стыд, она вновь с ненавистью подумала об Арторе и его приспешниках. Приложил усилия для воспитания в них бойцовских качеств? Что ж, скоро ты убедишься, что они увенчались успехом…

Лиза развернулась и поспешила на космолайнер, следующий на Бояру.

Наблюдавший за ее маневрами человек мягко улыбнулся: «Ты сделала правильный выбор, девочка».

Глеб.

- Как ты смотришь на то, Глеб, чтобы временно вернуться к своей прежней профессии?

- К адвокатуре?

Артор кивнул.

Помолчав, Глеб ответил:

- Сомневаюсь, что я смогу достойно представлять здесь интересы клиента.

- Не волнуйся, сутяжничать тебе не придется. Бизнесмен,

которому понадобилась твоя консультация, давно сотрудничает со Стурпом.

- В таком случае я согласен.

- Отправляйся в информаторий – тебе необходимо иметь общее представление о Мосс-Гаре, твоем «родном» мире.

«Родной мир» в техническом плане далеко обставил Землю: роботизация всего производства, транспорта, быта. Терраформирование окружающей среды под нужды человека и жесткий контроль над малейшими ее изменениями.

Что касается социума…

Общество раскололось на два лагеря. К одному принадлежали те, кто сумел найти себя в технократическом мире: люди творческих профессий, политики, юристы, военные, сотрудники спецслужб и разного уровня руководители. К другому – те, кто оказались на обочине жизни и были вынуждены жить на пособие.

Глухое противостояние, длившееся не одно десятилетие, в последние годы достигло пика, вынудив правительство принять закон о переселении в колонии с предоставлением там работы.

Перед взором Глеба мелькали благополучные районы, укрытые куполом силового поля. Тянулись безликие бетонные постройки для обитателей низших слоев населения.

Он не удивился криминальным сводкам. Удивили местные законы. Самое страшное наказание предусматривалось за вред, причиненный среде обитания. Далее следовал вред,

нанесенный политикам, высшему руководящему составу и так по нисходящей. Жизнь каждого члена общества имела свою стоимость. Обитатели безликих построек в этом рейтинге уступали домашним животным.

Глеб долго приходил в себя от подобного цинизма и закидал Артора вопросами:

- У Мосс-Гара есть колонии?

- Есть и немало. Правда, они почти не освоены.

- Тогда почему правительство лишь сейчас приняло постановление о переселении туда части обитателей планеты?

- Им пришлось взять на себя расходы. Но… не это главное. Взять, к примеру, сотрудников спецподразделений, задача которых состоит в подавлении манифестаций и открытого сопротивления. Столько стражей порядка я нигде не встречал. А если манифестации закончатся? Будет ли общество оплачивать их услуги?

Глеб долго молчал. Наконец выдавил:

- Землю ожидает та же участь?

- Не обязательно. Многие цивилизации выбирают технократический путь развития, но избегают тех последствий, что произошли на Мосс-Гаре.

Немного успокоившись, Глеб сменил тему:

- О *тех*до сих пор нет информации?

Артор вздохнул:

- Если она появится, я сообщу ее через ваших связных. Кстати, твой связной держит уютный ресторанчик с велико-

лепной кухней.

- Выходит, голодная смерть мне не грозит, - невесело пошутил Глеб. – Когда я отправляюсь?

Артор бросил взгляд на часы:

- Через три часа. Но тебе еще надо побывать у стилистов.

- Наверное, я не должен спрашивать… Ребята уже покинули Базу?

- Кто-то покинул, кто-то только собирается. Пойми, Глеб, чем меньше информации друг о друге вам будет известно, тем больше гарантий, что вы уцелеете.

«Кто-то уцелеет», - угрюмо подумал Артор.

***

На космодром Глеб летел с тем же пилотом, что утром отвез Алену. В отличие от девушки бронзовокожий мужчина излучал спокойную силу и уверенность.

Глеб действительно чувствовал себя уверенно. Встреться ему сейчас Крюк, он хладнокровно расстрелял бы в него всю обойму…

Уже в сумерках они опустились на нагретую за день поверхность космодрома. Стояла тишина. Рудовозы, что утром готовились к старту, уже покинули планету.

Глеб подошел к одноместному звездолету. Его социальное положение позволяло иметь в собственности хорошую машину.

Пилот провел предстартовый инструктаж и, пожелав Глебу удачи, удалился. «Поехали», - усмехнулся Глеб.

Даша.

Даша труднее остальных свыкалась с новой для себя обстановкой. И дело здесь было не столько в изнуряющей физической подготовке, сколько в тоске по родителям. Она не простила Артору ни надругательства над собой, ни разлуки с близкими людьми. И он это чувствовал…

- Даша, тебя доставят на Длон, откуда ты завербуешься на работу на Бояру. Скорее всего, ты окажешься в роли горничной или официантки.

- Ты хочешь сказать, что жизнь имеет свойство повторяться?

Артор кивнул.

- Только не рассказывай мне, что на Длоне живут мерзкие каракатицы.

Артор вздохнул про себя. Даже перед лицом скорого отлета она не собиралась заключать с ним мировую…

- Люди там живут обычные, только колония заброшена, поэтому перебиваются, как могут.

- Чья колония?

- Бояры… Лет двести назад правительство метрополии решило, что содержать колонию не выгодно и отказалось от нее, вынудив население Длона выживать самостоятельно.

Постепенно они скатились к натуральному хозяйству, но выжили.

Пару десятилетий назад о колонии вспомнили, решив привлечь ее жителей к обсуживанию стремительно увеличивающихся Зон Отчуждения.

Даша хмыкнула:

- Было бы проще набрать рабочую силу среди обитателей самих Зон.

- Ты забываешь о ксенофобии боярян. Им спокойнее, что хотя бы часть обслуживающего персонала состоит из братьев по крови.

Она молча ждала продолжения.

- Будь предельно осторожна. В твою задачу входит только наблюдение. Слушай, смотри, чувствуй.

- Ты постоянно призываешь нас чувствовать пространство и людей, но я не способна это делать.

- Способности проснуться. Но, когда это случится, не растеряйся.

Она ехидно усмехнулась:

- А что чувствуешь ты?

Артор обратил взгляд внутрь себя и тихо сказал:

- Я чувствую, как время неудержимо шуршит рядом… еще твою ненависть, направленную на меня…

- Не убедил. Про время ты просто выдумал, а моя ненависть логически выходит из твоих поступков.

Артор вздохнул:

- Считай, как хочешь. Только помни, что один из наших суперагентов бесследно исчез на Бояре.

- Да просто *те*вычислили его и, открыв портал, похитили.

- Браво, Даша! Только в вашей фантастике открыть портал – плевое дело, а на деле для этого требуется бездна энергии. Сомневаюсь, что Даграв представлял для *тех*значительный интерес.

Она долго молчала. Так долго, что он хотел развернуться и уйти. Наконец заговорила:

- Хочу, чтобы ты знал, Артор. Я отправлюсь на задание и сделаю все, чтобы защитить миры Галактики, но, вернувшись, рассчитаюсь с тобой. За все.

- Возвращайся!

Он двинулся к выходу, поражаясь мужеству двадцатилетней девчонки, бросившей ему вызов…

***

Из-за поворота дороги показалась еще одна повозка. Приглядевшись, Даша рассмотрела древнего старца и выбралась из леса.

Предосторожность, с которой она выбирала попутчика, крылась в местных обычаях. На Длоне удовлетворять сексуальное желание считалось столь же естественным, как выпить кружку воды или съесть кусок пирога. Кричащая девица с задраной юбкой здесь были таким же нонсенсом, как

стремительно несущийся автомобиль.

Старик осадил местную «лошадь»:

- Напугала до смерти.

- Прости, доло.

Так здесь обращались к старикам.

- Подвезти куда?

- До городка.

Он с готовностью подвинулся.

- За покупками?

- Хочу завербоваться на Бояру.

Старик нахмурился:

- Девушка ты красивая. Зачем бежать к отмороженным? Или не угодили тебе наши мужчины? - он игриво ущипнул Дашу за бедро, от чего ее лицо вмиг окаменело.

Слегка отодвинувшись, она тихо сказала:

- Отец у меня болен. Вылечить его хочу.

- А братьев у тебя нет?

Даша отрицательно мотнула головой.

- Не женское это дело – деньги зарабатывать, - вздохнул старик.

Даша опустила глаза.

- Ладно, девушка, помогу я тебе.

- Чем поможешь, доло?

Даша испугалась, что старик предложит денег, что совсем не входило в ее планы.

- Мой сын работает на вербовочном пункте – оформит

все, что надо.

Даша облегченно вздохнула:

- Спасибо, доло.

- Эх, попалась бы ты мне лет двадцать назад… - он обнял ее за талию и поцеловал в щеку.

Руки у старика оказались крепкими, а прикосновения приятными. Надо же… Атмосфера тут, что ли особенная? С той роковой ночи в парке Даша думала, что навсегда вычеркнет мужчин из своей жизни.

Остаток пути старик сетовал, что его младший сын (тот, что работал на вербовочном пункте) оказался непутевым. Вместо того, чтобы жениться, уехал на Бояру, выучился на менеджера. И все ради того, чтобы заработать денег на путешествия по другим мирам.

Даша согласно поддакивала.

Дома в городке строили из дерева, основательно. Лишь в центре сохранились каменные постройки, относящиеся ко времени начала колонизации.

Старик остановил повозку у одного из таких зданий и увлек Дашу за собой.

В коридоре стояла гулкая тишина. Дойдя до нужной двери, старик вошел внутрь. Даша – следом. От удивления она чуть не вскрикнула: помещение напоминало собой хороший офис: компьютеры, копировальная техника, изящная мебель. И только сейчас она вспомнила солнечную батарею на крыше здания.

Поднявшийся из-за стола молодой человек удивленно протянул:

- Отец…

- Вот девушку тебе привел. Найди ей место на Бояре.

- Хорошо, отец. Присядь.

Старик мотнул головой:

- Домой поеду. А тебе, девушка, удачи.

- Спасибо, доло.

Едва за стариком закрылась дверь, менеджер спросил:

- Документы есть?

Даша порылась в кармане просторной юбки, извлекая на свет замусоленную бумажку:

- Вот…

Молодой человек с брезгливостью взял ее в руки…

Знал бы ты, сколько потребовалось усилий, чтобы она выглядела такой потертой, усмехнулась про себя землянка.

… после чего бесцеремонно оглядел девушку:

- Официанткой пойдешь?

Даша согласно кивнула.

- Можешь идти, я подготовлю документы.

Даша знала, что звездолет на Бояру стартует завтра.

- Но мне некуда идти, - растерянно пролепетала она.

Он вновь бесцеремонно оглядел ее и выбрался из-за стола. Даша напряглась. Даже ради спасения мира она не согласилась бы вновь пройти через то, что случилось в парке.

- Что с тобой? – удивился менеджер.

- У меня обычное женское недомогание.

- Жаль… - разочарованно протянул он. Ладно, переночуешь в здании, а завтра за вами придет транспорт.

Комната, о которой говорил менеджер, располагалась в самом конце коридора и не могла похвастаться современными удобствами: допотопная электроплита, кран, тахта, крошечный холодильник, в котором обнаружился кусок сыра. Видимо, в ней время от времени ночевал сам молодой человек.

Скипятив чайник, Даша съела лепешку с сыром и, наскоро умывшись, забралась в постель. Сна не было. Сволочь, Артор. Направил ее в мир, где все люди – похотливые твари.

Ворочаясь с боку на бок, она представляла себе, что когда-нибудь разделается с ним. Может, тогда в ее душе наступит покой?

Уснув лишь под утро, Даша проснулась от стука в дверь.

- Собирайся, сейчас прибудет транспорт, - хриплым со сна голосом сообщил менеджер.

Площадь перед домами была запружена людьми, в основном, молодежью. Вскоре из-за ближайших крыш вынырнула гравиплатформа, заставив женщин испуганно завизжать.

Даша заняла место рядом с симпатичной девушкой, судорожно вцепившейся в подлокотники кресла. Напрасно Даша пыталась разговорить ее. Весь путь до космодрома соседка бормотала про себя молитвы, не реагируя на окружающих.

Космодром произвел на Дашу удручающее впечатление: полуобвалившиеся постройки, изъеденное трещинами по-

лотно, между которыми замер небольшой транспортный звездолет.

Ее поселили в одну каюту вместе с соседкой по гравиплатформе. От звука заработавших двигателей она вновь испуганно зашептала молитвы. Ничего, привыкнет, решила Даша, укладываясь подремать.

После часового отдыха она почувствовала себя значительно лучше и собралась обследовать звездолет. Словно отвечая на ее намерение, вспыхнул экран визора.

Молодой человек в безукоризненно сидящем синем мундире холодно сообщил, что передвижение по звездолету запрещено, а еду и напитки можно заказать кухонному автомату.

«Что с них взять, с ксенофобов?», - подумала Даша и поинтересовалась у соседки, что она будет есть.

Девушка не реагировала, продолжая общаться со своим богом. Пожав плечами, Даша сделала заказ и с аппетитом поела.

К « вечеру» соседка пришла в себя:

- Меня зовут Рут, - представилась она.

- Шон, - охотно отозвалась Даша и спросила: - Почему ты полетела на Бояру, если так боишься?

- Хочу вылечить своего отца.

- У меня тоже больной отец.

Какое-то время они живо обсуждали эту проблему. Наконец сменили тему:

- Ты замужем? – спросила Рут.

- Нет.

- Я тоже. Вернусь с Бояры и выйду замуж. - Ее глаза мечтательно затуманились. - Знаешь, пока мы ждали транспорт, я познакомилась с парнем. Ох, и сладко с ним заниматься любовью!

- Приедешь на Бояру – разыщешь, - неприязненно посоветовала Даша.

- Чего ждать… я видела, в какую каюту его поселили, - девушка двинулась к двери и, выглянув в коридор, исчезла.

Даша отправилась в душ. Хлесткие упругие струи смывали напряжение последних суток, помогая вернуть душевное равновесие. Выключив воду, она потянулась за полотенцем и… в проеме крошечной душевой увидела мужской силуэт.

Даша почувствовала острое желание убить незнакомца. Свернуть ему шею, потушив влажный блеск глаз. Но… вспомнила о задании и вновь с ненавистью обругала Артора.

Незнакомец взял полотенце и стал осторожно промокать ее тело.

- Ты очень красивая, - прошептал он, поднимая ее на руки.

Поторопись он, Даша, быть может, и реализовала бы свое желание, но он был нежен и терпелив, а его руки настолько умелыми, что она забыла обо всем на свете. Засыпая, она думала об иронии судьбы: иномирец исправил зло, причиненное ей соплеменником. Возможно, на это и рассчитывал Артор, отправляя ее сюда?

Кирилл.

- Как ты себя чувствуешь, Кирилл?

- Нормально.

Он не любил, когда намекали на его профнепригодность. Именно поэтому тщательно скрывал от всех последствия аварии.

- Это не праздный вопрос. Когда-то я не сообщил руководству о своей травме и стал причиной гибели напарника.

Кирилл насупился:

- Если мне не веришь, взгляни на результаты обследования.

- Уже взглянул.

- Ну и…

- Я предлагаю тебе роль охранника крупного банка.

- Выходит, на Бояре тоже грабят банки?

- К счастью, не так часто, как на Земле. Кстати, банкир – наш человек.

- Давно хотел спросить у тебя, Артор, как люди приходят к сотрудничеству со Стурпом?

- Кем-то движет жажда власти, кому-то не хватает денег… но большинство сотрудничает против воли.

- Шантаж?

- Разве не старо, как мир: разделяй и властвуй?

Кирилл хмыкнул:

- А что привело в Стурп тебя?

Он не ожидал, что Артор ответит, но тот ответил:

- Вспомни, что ты чувствовал, оказавшись без родных в стране, которой было плевать на своих граждан? А я лишился не только страны, но и планеты. Федераты пристроили меня в элитное учебное заведение, где процветала откровенная травля новичков. Захлебываясь в очередной раз кровью, я поклялся себе со всеми рассчитаться. А вскоре встретил на пути агента Стурпа. Попал на Базу.

- Сюда?

- Нет, Планета перешла в собственность организации гораздо позже.

- А дальше?

- Я стал агентом. Потом руководство предложило мне должность начальника учебной части Базы.

- Значит, тобой двигала месть… Ты рассчитался с врагами?

Артор мрачно кивнул.

В другое время Кирилл остановился бы на этом, но сейчас его понесло. Вопросы, что он задавал, давно не давали ему покоя.

- Ты хорошо говоришь по-русски, Артор. Значит, на Земле ты тоже работал?

- Состоял в качестве Наблюдателя. Земля, как и ряд прочих проблемных миров, подпадает под статью Договора между Федерацией и Лигой Свободных Миров, согласно ко-

торому не может быть разменной монетой в противостоянии тех и других.

Врешь ты все, беззлобно подумал Кирилл.

Артор бросил взгляд на часы:

- Тебе пора в информаторий. Руководствуясь разработанной нами легендой, ты работал охранником на Валие, а в данный момент решил перебраться на Бояру, где тебе пообещали удвоить жалованье. Знакомся с миром, где ты «жил» последние годы.

- Надеюсь, эти валиенцы не уроды…

- Копия ваших афроамериканцев.

- Тьфу! – скривился Кирилл.

- Да ты расист, - расхохотался Артор.

- Можно подумать, ты жалуешь всех уроженцев Галактики.

- В каждом мире уживается добро и зло. Закон природы.

Кирилл развернулся и, матерясь, направился к выходу.

- А вот о земных ругательствах тебе стоит забыть, - заметил ему в спину Артор.

- Да пошел ты…

***

Первые часы полета Кирилл просидел в каюте. Когда одиночество надоело, отправился в бар, где провел время в компании «негров». К слову сказать, они оказались веселыми

ребятами, да и пить умели…

Артор.

Он шел безлюдным коридором к выходу. Сотрудники Базы отдыхали, вымотанные напряжением последних суток, а от него сон ускользал.

Выбравшись на поверхность, он направился к океану и вздрогнул от открывшейся взору картины.

Солнце кровавой каплей стекало в воду, окрашивая ее в багровые тона.

Ощущение внутреннего дискомфорта усилилось. До сегодняшнего дня он и не подозревал, что у него сохранилась душа. Оказывается, ошибался.

Артор опустился на песок. Какой же он мерзавец! В угоду своему честолюбию исковеркал жизни семерых человек, отправив их на верную гибель… Получается, им, не владеющим опыта оперативной работы, можно вступать во взаимодействие с *теми*, а ему, в совершенстве познавшему азы непростого ремесла, нельзя. Где логика? Видите ли, он слишком ценен для Стурпа…

Океан лениво тасовал песчинки, равнодушный к переживаниям человека. Под его чуть слышное бормотание Артор вспомнил свою жизнь и мрачно усмехнулся.

С четырнадцати лет, с того рокового туристического слета он перестал принадлежать себе, выполняя чужие распоряже-

ния. Учился в колледже, выбранном для него Федерацией, продолжил обучение на Базе Стурпа, участвовал в десятках нашумевших акциях, потом возглавил подготовку таких же безпринципных отморозков.

Земляне были другими. Шестеро откровенно тяготились ролью убийц, Кирилл хоть и убивал, но не получал от этого морального удовлетворения…

Он вспомнил, как радовался, обнаружив материалы по «Ягру», как приложил максимум усилий по реализации своего плана… Все, с него хватит.

Артор извлек из кармана крошечный пистолет. Это лишь с виду он выглядит, как безобидная игрушка, а на деле запросто пробивает толстый стальной лист.

Оглядев пустынный берег, он представил, как утром его тело найдет кто-либо из сотрудников, и помрачнел. Нет, он не доставит им такого удовольствия. Его надежными латами было одиночество. Зачем изменять ему сейчас?

Он стащил комбинезон и, порывшись в карманах, извлек тонкую веревку. То, что надо. Примотал пистолет к левой руке, завязав «своим» узлом. Вот теперь все…

Окинув взглядом быстро темнеющее небо, Артор вошел в воду, но, сделав три шага, обернулся.

Семеро землян стояли на берегу и жгли его взглядом…

Артора обварил стыд.

- Простите, - прошептал он и выбрался на берег.

Силуэты землян растаяли, а вместе с ними исчезла и тя-

жесть, что корежила его душу. Подобрав одежду, он направился прочь от океана.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.